

Ли Шюмоко

ПЕСНЬ
АЛЫХ
КЛЕНОВ

Ли Томоко
Песнь алых кленов
Серия «Магия восходящего солнца»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69802843

Песнь алых кленов: [фантастический роман] / Ли Томоко: АСТ;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-157013-2

Аннотация

Когда-то давно Лин Ху был вторым наследником клана Тьен, но война изменила все. Теперь он изгнанник, предатель собственного клана, обреченный жить в полном одиночестве за магическим барьером, который скрывает его дом от внешнего мира.

Однажды в водоеме у дома он обнаруживает девушку, сбежавшую от прошлого. Лин Ху подозревает что-то неладное, но решает протянуть ей руку помощи. Однако той же ночью к нему приходят двое заклинателей в поисках ночлега. Лин Ху догадывается: все это неспроста и вскоре что-то грядет.

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	57
Глава 5	77
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Ли Томоко

Песнь алых кленов

© Ли Томоко, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

За шесть лет до событий

Берег, скалы и часть хижин у воды словно ураганом снесло. Только ураган был каким-то избирательным: разрушил полосу в пять метров от моря и пошел вглубь, к деревне, оставив в центре большую воронку. Что бы ни вылезло из воды, похоже, оно решило устроить тут гнездо, а жители послужили монстру пищей: на обломках была видна запекшаяся кровь, но трупы и раненых уже убрали. Выжившие прятались в береговых скалах, однако долго так продолжаться не могло – земли северные, скоро зима. Покинуть деревню сейчас было чревато для них потерями не менее страшными, чем это нападение.

Заклинатели в богатых ярко-алых одеждах смотрелись непривычно, выделяясь на фоне остальных крестьян. Отряд уже успел оценить обстановку – услышав о разрушениях, в деревню прибыл глава клана Джинхэй, Джинхэй Пинг, прихвативший с собой сына, Вейшенга. Ему только недавно исполнилось пятнадцать. С таким монстром и взрослые заклинатели еще не сталкивались, что уж говорить о мальчишке. Но тот был спокоен. Правда, вместо того чтобы рассматривать оставленный на берегу след, больше интересовался местными жителями.

– Мы просили помощи у заклинателей, но у деревни на такой заказ не хватит денег, – с затаенной надеждой пожаловался старейшина.

Надежда эта была подобна огню свечи под промозглым осенним ветром. Были кланы и заклинатели, которые в обмен на славу могли помочь бесплатно. Но не Джинхэй. А монстр, судя по всему, в ближайшее время никуда уходить не собирался – облюбовал деревню для своего гнезда. Заклинатели могли бы собрать свои лучшие силы и, объединившись, выступить против чудовища, когда оно решит отправиться дальше в поисках пищи, но жителям тем временем пришлось бы искать новое пристанище.

– Мой отряд слишком мал для того, чтобы справиться с ним. Но я передам... – начал глава Джинхэя, но заметил, как стоявший за спиной деревенского старосты сын подал знак, мол, хочет что-то сказать. – Прошу прощения.

Вейшенг быстро подбежал к нему, отвел в сторону не только от деревенских, но и от адептов их клана. Они недолго переговаривались о чем-то, потом сын указал вглубь пещеры, где прятались женщины и дети из деревни. Туда, кроме него, никто из заклинателей не заходил.

Джинхэй Пинг помолчал некоторое время, пока морской холодный ветер трепал его волосы и полы одежд, потом повернулся к сыну и громко сказал:

– Тогда ты сам должен будешь убить чудовище.

Сын поколебался, прикинул, еще раз посмотрел на гнездо, в которое превратилась треть небольшой деревни, и, помрачнев, кивнул. Джинхэй Пинг вернулся к старейшине. Тот прожил долгую жизнь и был готов к подвоху уже с той секунды, когда Вейшенг отозвал отца поговорить.

– Мы уьем существо, – сразу сообщил глава Джинхэя. – Деньги не имеют значения.

– В таком случае как мы сможем отблагодарить вас? – поклонился старейшина.

В отличие от стоящих рядом с ним крестьян он радоваться не спешил. Он все еще хотел услышать цену, хотя уже догадывался о ней.

– Мой сын заберет девушку из деревни.

За два года до событий

Огромный магический купол, защищавший резиденцию клана, пошел трещинами, несколько раз полыхнул золотом и, издав звук, словно умирает какое-то большое животное, сложился внутрь, рассыпавшись на осколки, мгновенно превратившиеся в пыль. Со всех сторон в здание входили люди в желто-золотых одеждах. Они действовали так слаженно, словно были куклами, чьи действия контролировал единый центр. Глава клана, Фэнг Инжень, шел первым. Время от времени к нему подбегал то один, то другой адепт, о чем-то докладывал и тут же исчезал.

– Ловушки уничтожили.

– В резиденции остались только дети. Никого старше четырнадцати.

– Барьер держали дети.

– Поддержание барьера занимало много сил, его уничтожение также ударило и по ним. Кто слабее – не выдержал, умер.

– Почти все лежат без сил. Они легкая добыча.

– Дети. Никого старше тринадцати-четырнадцати.

– Самых младших убило отдачей. Кровотечение из всех

ци, они не жильцы.

Фэнг Инжень, подняв руку, прервал поток докладов, и закликатели столпились возле него, ожидая приказов.

– Всех, кто еще сможет сопротивляться, забираем. Тех, кто без сознания, умирает или не в состоянии встать и попытаться спасти свою жизнь, – убиваем.

– Даже детей? – спросил кто-то.

Фэнг Инжень посмотрел на него удивленно:

– А разве тут есть кто-то кроме детей?

Послышался звук, словно большое здание треснуло в самом основании. Вокруг было достаточно разрушений, поэтому на еще одно почти не обратили внимания. Но вслед за звуком из места, где должен был располагаться главный зал, поднялся вихрь с потрескивающими молниями. Фэнг Инжень внимательно посмотрел на это явление, потом перевел взгляд на стоящих рядом и переспросил:

– Все лежат? Только дети? Тогда откуда взялось это?

– Ни у кого не хватило бы сил на такое, – ответил один из адептов.

– Вот тех, кто мог бы такое сотворить, и берем. И его тоже, – приказал Фэнг Инжень и двинулся к вихрю.

Несколько дней до начала

Лес весь был в рытвинах, словно здесь орудовали большие кроты. Деревья – обожжены и местами повалены. Вообще весь полигон выглядел так, будто бой был отнюдь не тренировочным.

– То есть среди учеников наконец-то появился мастер, обладающий достаточной силой, но вы тут же выгнали его.

Человек в строгом черном одеянии и кожаной броне осмотрелся, пнул сгоревшую до углей ветку, отчего она тут же рассыпалась. За его спиной стояли, склонив головы, четверо учителей в белом. Вид у них был нервный, напуганный.

– Он не в состоянии контролировать эту силу. Она могла быть опасной для всех – для всего пика, для других учеников... только присутствие всех пятерых учителей в тот момент помогло избежать смертей.

– И вы отпустили того, кто обладал подобной мощью?

– Фа Ханг не единственный ученик пика. Он мог...

– О да, есть еще куча сброда, который не смог остановить его без помощи учителей. И такого драгоценного ученика вы выгнали... Я, значит, по грязным селам собираю сколько-нибудь талантливых детей, а вы вышвырнули единствен-

ного, кто наконец-то оправдал потраченный на него рис.

– Глава пика согласился с нашим решением. Оно было принято большинством голосов и продиктовано разумом и холодным расчетом. Фа Ханг не мог контролировать свою силу, он теперь почти равен монстру в спячке.

Человек в черном обернулся, морщась, словно в воздухе запахло какой-то мерзостью. Еще раз осмотрел учителей и, не увидев среди них пятого, спросил:

– Ян Шанюан ранен? Или не виноват в том, что ученика выгнали? Вы сказали, что решало большинство. Значит, он был против? Где он?

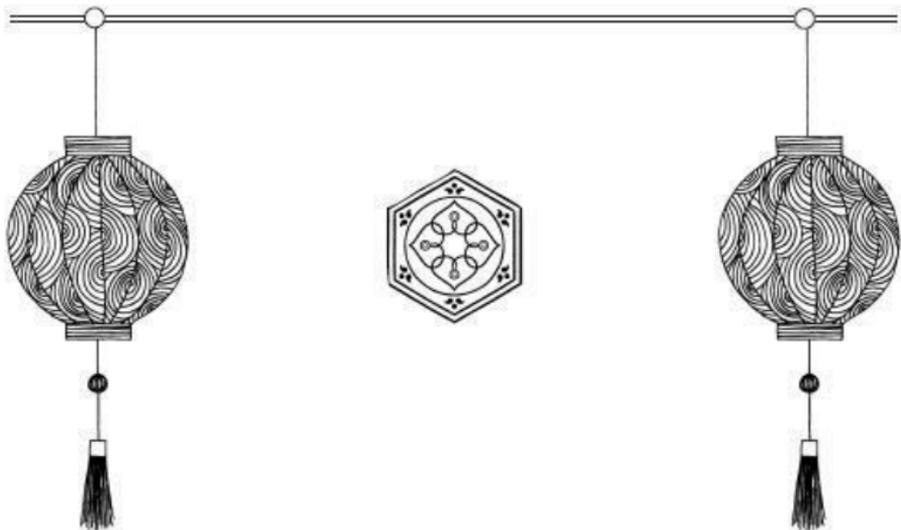
Некоторое время было тихо: в лесу не пели птицы, молчали учителя. Кажется, признаться в том, что они выгнали из школы ученика, было легче.

– Ян Шанюан не только выступил против исключения ученика. Он покинул пик вместе с ним. Он был тем, кто смог остановить Фа Ханга во время этого... помутнения рассудка.

Глава 1

Лин Ху, который живет один, и девушка вместо рыбы

Рыбы в сетях не было, зато в них попала женщина. Ее тело, прибитое к берегу, покачивалось на небольших волнах – верхняя часть на песке, нижняя еще в воде. Волны медленно колыхали полы ее одежды. Лин Ху был так изумлен, что просто стоял с корзинкой для рыбы в руках и глазел на необычный улов. Затем опомнился, бросил все и поторопился освободить девушку.

Она дышала, но выглядела странно – да и вряд ли она собиралась купаться в одежде. На девушке было простенькое дорожное платье из грубой ткани. Украшений у нее при себе не было, и Лин Ху уже подумал, что незнакомку ограбили, когда увидел тугой кошель в поясе. Сразу стало неудобно и неловко, будто это он ее хотел ограбить. И хотя одежда девушки не походила на особые одеяния клана, при ней обнаружилось несколько мелочей, которыми обычно пользовались заклинатели. Убедившись, что незнакомка жива и раны ее не очень серьезные, Лин Ху понес ее выше по холму от реки – туда, где он жил.

Это было единственным жильем на многие ли вокруг. Немного больше хижины, но меньше богатого поместья, дом был новым и еще пах свежим деревом. За ним располагалось небольшое вспаханное поле, где пока лучше всего росли сорняки. Со всех сторон жилище обступал лес – деревья заканчивались у самого входа, склонялись над грядками, а в ветреные ночи царапали крышу. Сюда не вели тропы, кроме той, что он протоптал сам для себя. Но дом был построен с расчетом на то, что когда-нибудь здесь будет жить целая семья, поэтому для раненой нашлась лежанка у окна. Положить ее в свою кровать он отчего-то не решился, словно этим мог как-то оскорбить девушку. Переодеть – другое дело. Одежда была мокрой, холодной и тяжелой. Лин Ху сменил ее на свою, сухую и легкую, и для верности укутал девушку одеялом. Никаких ран на теле не было, дышала она

хоть и хрипло, но размеренно. Он решил, что стоит просто оставить ее так – в тишине, в сухой одежде и в покое, и тогда все само как-нибудь придет в норму.

Лин Ху хотелось с ней поговорить, да и вообще хотелось человеческого присутствия. Но одновременно с этим оно очень пугало. Его воображение разыгралось: он представлял себе, как спасенная девушка благодарит его, принимает помощь, они становятся друзьями... Конечно, Лин понимал, что это всего лишь мечты, весьма далекие от реальности, и боялся, что на самом деле все пойдет по худшему пути, а этих «худших» он мог представить себе сколько угодно. Все это он обдумывал, пока развешивал на просушку одежду незнакомки и, только увидев большое пятно грязи, с опозданием сообразил, что предварительно ее стоило бы постирать.

В последний раз в город он выбирался недели две назад и с тех пор людей не видел. Да и в городе почти ни с кем не общался – не хотел, чтобы кто-то узнал, где он живет. Единственный человек, с кем удавалось поговорить, – посыльный от отца. Он приходил раз в месяц – получал отчет о том, как идут дела. Привозил все, о чем Лин Ху просил, будь то еда, деньги, одежда, лекарства, рассада. Но посланник отца был блеклым, лишенным эмоций. И говорил с Лин Ху как с пустым местом.

Все это было так непривычно. Раньше вокруг все время находились люди. Остаться одному было совершенно невозможно. Стоило вскрикнуть – тут же прибегали спросить, все

ли в порядке, и узнать, что происходит. Здесь он в первые дни орал так, что сорвал голос. Орал от досады, от накопившегося внутри, от невысказанного. Изрубил несколько деревьев. Позже выкорчевал пни и расширил грядки. Тогда полегчало и стало казаться, что и так жить можно и ничего страшного в этом нет. Со временем появится другая цель, со временем он поймет, чего хочет от новой жизни. Даже если в родной клан больше невозможно вернуться – Лин Ху найдет другой путь, свой путь. В конце концов, не собирался же он в клане провести всю свою жизнь.

Хотя кого он обманывал – собирался.

Лин Ху не был наследником. Клан должен был возглавить, а теперь уж абсолютно точно это сделает, старший брат. Раньше Лин Ху представлял себя его помощником, соратником. Да просто талантливым заклинателем. Но тут, в глуши, оказалось, что если вместо тебя некому готовить, стирать, убирать и никто не выращивает и не ловит еду, то времени на тренировки практически не остается. И то время, которое удавалось выкроить, шло в ущерб сну. За то время, что жил тут, он сильно похудел. Лин Ху уставал больше, чем раньше от тренировок. Потому что усталость от тренировок была приятной: она вела к какому-то результату, в ней чувствовался прогресс. Он понемногу становился сильнее, выполняя все указания учителя, чувствовал развитие. Теперь же он застрял в каком-то бесконечном колесе, где нужно было крутиться каждый день, просто чтобы не остаться голод-

ным зимой, чтобы поесть днем рыбы, а не одного только риса. Все, что он делал в последнее время, – это пытался смириться. Пытался принять, что жизнь теперь будет такой. Отсюда и до самого конца, потому что с таким развитием бессмертия ему не видать.

Этим вечером он готовил еду на двоих и для этого вышел на улицу. Во-первых, потому что не хотел беспокоить большую дымом, во-вторых, от неловкости. Лин Ху знал: если бы он остался внутри, то ловил бы каждый вдох или болезненный стон с лежанки и ему не было бы покоя. Он был уверен, что вторую порцию никто так и не тронет. Важным было просто угостить раненную, чтобы не оставить ее голодной.

Начинало темнеть, и обратно в дом Лин Ху вернулся уже в сумерках. Держа в руках поднос, он осторожно вошел и тут же ощутил опасность, однако не смог заставить себя ни ударить, ни уронить поднос: лезвие ножа пощекотало шею сзади и тоже замерло.

– Ты кто? – спросил женский голос. – Зачем меня сюда притащил?

– Я просто тут живу. Нашел тебя вечером, когда проверял сети, – тебя принесла река... К сожалению, обстоятельства сложились так, что мне пришлось тебя переодеть. Но не волнуйся, я никому не скажу, что видел тебя... что переодевал тебя. Ты можешь не волноваться за свою честь.

Ее вздох вновь коснулся его затылка, она убрала нож.

– Это же просто тело. Кому какое дело? – произнесла она,

выходя вперед.

Теперь девушку можно было рассмотреть. Она оказалась настолько красивой, что он задумался: не притащил ли в дом оборотня вместо утопленницы. Слишком смелая, открытая. Белая одежда была всего на два тона светлее ее кожи. Брови вразлет. Черные волосы были кое-как, в спешке стянуты в высокий хвост без изысков. Для девушки у нее были непривычно бледные губы и приятный изгиб небольшой груди. Отметив последнее, он сам себя отругал – все-таки отсутствие тренировок в должном объеме и простого человеческого общения в том же количестве сказывалось. К тому же девушка выглядела его ровесницей, ей тоже было, кажется, лет шестнадцать. Происходящее казалось идеальной ловушкой – в его уединение попадает прекрасная девушка, скорее всего, тоже из заклинателей, одного с ним возраста. Она в опасности, ей нужны еда и кров, он не смог бы ей отказать, даже точно зная, что это оборотень. Пока что он для себя решил: к готовке он ее не подпустит. Мало ли что можно в еду подсыпать.

– Я... приготовил. – Он чуть приподнял плошку с рисом, еще более неловко пригласил: – Может, поедим? Или ты мне не доверяешь?

– Почему же? – спросила она и перехватила его выразительный взгляд в сторону ножа. – Я... за мной погоня. Мне нужно было только убедиться, что я тебя не знаю и что не они тебя послали.

В доме был столик – небольшой, на одного, – но две миски на нем можно было разместить. Все, что он смог сделать, – посыпать рис травами, потому что ничего из овощей еще не созрело, а вместо рыбы в сетях оказалась его гостя. Сам он ничего не имел против такой еды, но перед чужим человеком было неловко. Но не настолько, чтобы потрошить особые запасы.

– Кто тебя преследует? – спросил Лин Ху.

Она сначала прожевала, затем ответила: «Заклинатели» – и отправила в рот новую порцию риса. Ела не очень аккуратно, но пережевывала с трудом.

– За что?

– Я от них сбежала, им это не понравилось... Давно не ела... ничего ужаснее... Ты тут недавно один живешь?

Аппетит сразу отбило. Да, Лин Ху и сам чувствовал, что рис был недоваренным, рыхлым снаружи, слипшимся комками. Сам по себе не особо вкусный, и даже приправы не помогали. Он отставил тарелку, положил на стол палочки и, опустив глаза, упрекнул:

– Я тоже заклинатель... Знаю, что не похоже, но... у меня не всегда получается готовить хорошо – это верно, однако...

Лин Ху почувствовал, как внутри нарастают обида и раздражение. Настолько сильные, что он готов был отобрать у нее еду, раз ей не нравится. Возможно, он так и сделал бы, но девушка внезапно смягчилась и неловко призналась:

– Я хотела сказать, что просто давно не ела... Не знаю,

зачем прибавила остальное... Спасибо.

– А мнение поменяла только потому, что я заклинатель?

Лин Ху совсем забыл, что факт принадлежности к заклинателям ничего не говорит ни о его личности, ни о статусе. Впрочем, сейчас и не было никакого статуса.

– Нет. Потому что ты тут один. – Она вернулась к еде, не решаясь на него смотреть. – Сяо Тун. Меня зовут Сяо Тун.

– А клан? – на всякий случай спросил он, хотя осторожность и была излишней – он не видел раньше этой заклинательницы.

– Нет, – спокойно ответила Сяо Тун и как-то сразу расслабилась, расправила плечи.

Лин Ху улыбнулся. Будь на его месте любой другой заклинатель – так просто не отстал бы. Должен же кто-то учить ее магии, бежала же она от кого-то. Но она не спрашивала, почему заклинатель живет здесь один, и он решил сделать ответный жест и не спрашивать, кто именно ее преследует.

О преследователях Лин Ху не беспокоился. Дом защищен барьером, и можно было сколько угодно бродить в ли от него, но так и не заметить ничего, кроме леса. Более того, он был даже рад, что смог дать ей укрытие. Смог помочь кому-то, даже находясь в таком жалком положении.

И тут же снова как ударило – уж очень гладко все складывалось. Он как-то сразу проникся таким сочувствием и симпатией к гостье и готов был даже драться за чужого ему человека. Может ли быть, что это и правда лиса, явившаяся за

его силой?

Он снова поднял взгляд от еды и внимательно посмотрел на девушку. Вид был хоть и красивым, но жалким. Осунувшееся лицо, наспех убранные волосы, руки в ссадинах. Лисица вряд ли бы смогла так прикинуться. Нет. Маскировка была слишком сложной, такое не подделаешь. Что-то обязательно забудешь. Только если лисица сама не сбежала с неудачной охоты, была сильно измотана и решила укрыться тут, чтобы перевести дух и набраться сил.

Стыдно было ее подозревать. Хотелось верить, что это человек. Заклинательница, девушка – не так важно. Просто впервые за очень долгое время он ел не один и за это решил простить ей любой обман.

– Я Лин Ху, – представился юноша, поставив на стол пустую плошку.

– Если не хочешь, то не отвечай, но... твой клан? Его больше нет или ты ушел сам?

Битвы между кланами вспыхивали постоянно. Не было такого периода, чтобы кто-то не воевал, но обычно эти стычки были похожи на пожары – быстро вспыхивали, быстро гасли. Только оставляли после себя много трупов тех, кто мог бы стать бессмертным, если бы не война.

– Ушел, – соврал Лин Ху, поморщился, устыдился и, хотя это и было опасным, решил ответить честно. – Нет, не сам... Я предал свой клан.

– Поэтому прячешься от них? Я чувствую барьер. Так та-

лантливо сделано, даже опытный заклинатель бы обманулся.

Лин Ху уже не отвечал, потому что не хотел больше врать. От клана он не прятался. Если бы клан сказал: надо умереть, надо ответить за свои поступки, то Лин Ху бы умер. Когда он был под арестом, то мечтал о телесном наказании. Он успокоился бы, если бы ему отрезали руку, лишили зрения или слуха. Приучился бы с этим жить. Но клан... Это уже было настолько больно, словно ему отрезали руки и ноги, вырвали язык, выкололи глаза и так оставили доживать. Он не получил ни прощения, ни искупления. И не мог никому об этом рассказать – не выдержал бы нового осуждения. Он предал свой клан, брата, отца и мать, друзей, учителей. И все они вместо того чтобы наказать его, убить, отпустили с миром сюда. Даже построили этот дом, помогли с барьером. Мама так боялась, что в нем узнают второго наследника.

– Давай сделаем так, – мягко предложила Сяо Тун, и Лин Ху только сейчас заметил, что ее площадка опустела, хотя положил он много, с горкой. – Мы оба – свободные заклинатели. Никаких кланов не было. Есть только мы, хорошо?

Он кивнул, ожидая продолжения.

– У тебя очень мощная защита. Я понимаю, что ты и сам тут прячешься, но ведь дом большой... я умею готовить. Я не займу твоего места: могу спать в сарае. Могу помогать по мере сил, но, пожалуйста, можно мне несколько дней побыть тут?

Лин Ху честно попытался изобразить хотя бы сомнение,

сдержат радость, но против воли уголки губ поползли вверх. Он так отвык держать лицо, изображать благопристойность. Тут же спохватился, что девушка может испугаться этой улыбки, но она поняла правильно – отзеркалила улыбку и произнесла:

– Да и компания тебе не помешает.

– Спасибо, – выдохнул Лин Ху, наклонив голову, чтобы спрятать свою радость, хотя его уже раскрыли. – Да, тут так тихо, что сойти с ума можно...

Стоило ему это договорить, и, словно в насмешку, из леса раздалось тихое:

– Простите, пожалуйста.

Столик дернулся, так как оба заклинателя, вздрогнув, задели его одновременно.

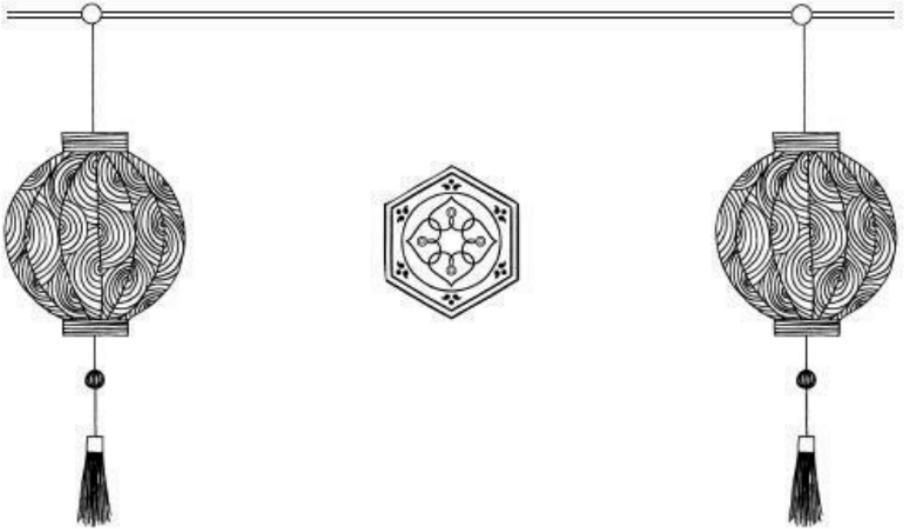
– Я вовсе не хотел вас пугать, – продолжал осторожный голос. – Я не желаю вам зла, я не хочу нарушать вашу тайну, но могу ли я и мой, несомненно благовоспитанный, ученик просить вас о пристанище?

Впервые за долгое время Лин Ху был напуган. Магический барьер ему помогали ставить, он был не просто хорош, он был идеален. Его заверили, что в мире есть только пять человек, которые смогут сами обнаружить этот дом, только вряд ли им когда-нибудь понадобится найти Лин Ху. А вот теперь кто-то нашел его дом, его самого и просил позволения войти. Барьер не только охранял от посторонних глаз – нечисть не могла пройти в него без приглашения...

Глава 2

Учитель Ян Шанюан и что-то за границей барьера от монстров

- Что будешь делать? – одними губами спросила Сяо Тун. И, смутившись, добавила: – Это... Это могут быть за мной...
- Тебя преследуют настолько сильные заклинатели? – удивился Лин Ху.
- Нет... Нет, но они могли их купить... Уговорить. Я не знаю... Я пойду с тобой, надо проверить.
- Он не человек, если не может войти, – прошептал Лин

Ху, чувствуя, как все холодеет внутри.

Демоны иногда развлекались в мире людей – они были сильнее и обычных людей, и заклинателей. Для них затеять игру и убить молодого заклинателя, который остался вдали от клана, было обычным развлечением. Некоторые от скуки даже кланы разоряли. Правда, это было в прошлом, и Лин Ху слушал эти истории как сказки. Но если демон нашел барьер, то это значило, что он не простой монстр... Однако если демон не мог пройти через барьер, то, значит, не мог и навредить. Главное – его не приглашать.

– Он не знает, что тут есть еще кто-то. Не выходи.

– Это все еще могут быть за мной... А может, и в самом деле мастер и ученик. Ведь если бы он не только нашел барьер, но и прошел через него – ты испугался бы еще больше.

– Кто испугался? – проворчал Лин Ху, поднимаясь.

Он призвал меч из угла комнаты, но из ножен доставать не стал. Зажег у входа фонарь и, сняв его с крючка, отправился к барьеру.

Человек выглядел молодым, лет на тридцать, но прославленные учителя могли поддерживать молодой облик, даже если им было уже за сотню лет. Он лучился добротой и заботой. И стоял один, аккуратно у резонирующего барьера. Лин Ху наверняка заметил бы беспокойство магического щита, если бы не был так занят разговором и новыми эмоциями.

Длинные волосы учителя были забраны в высокий хвост и спадали на спину ровно и гладко, хотя он явно шел через лес

не по тропинкам. Одежда была прочной и выглядела дорогой, ее ткань переливалась в свете фонаря. Словом, именно таким, по представлению Лин Ху, и должен был выглядеть учитель. В его клане наставники выглядели иначе и вели себя не так приветливо. Они были грозными и чопорными, а одежда их всегда была из рабочей ткани, которую было легко достать и не жаль выбросить, если порвется.

Лин Ху, секунду поколебавшись, поклонился. Этот человек не вызывал страха, но он помнил, что внешность может быть обманчивой.

– Я очень рад, что вы решили не прятаться от меня. Иначе, боюсь, ночевать пришлось бы в лесу. – Гость слегка наклонил голову, словно не кланялся, а только кивнул. Он говорил быстро. – Мое имя Ян Шанюан, я учитель пика Ланфэн. Несколько дней назад мы с учеником отправились в путешествие, чтобы на практике показать ему искусство заклинателей. Но ночь застала нас в лесу, ученик за время путешествия потратил много сил, и теперь я буду плохим учителем, если заставлю его спать на голой земле.

Лин Ху слышал про Ланфэн – лет тридцать назад клан был почти полностью уничтожен. Выжившие несколько лет собирали по деревням способных детей. Силы у них были не так велики, как у потомственных заклинателей, зато преданности, искренности – сверх меры. Говорили, что глава школы делал это не для того, чтобы восстановить силу клана. Ему просто хотелось, чтобы на пике снова стало многолюд-

но, чтобы там вновь появились юные заклинатели. Ланфэн не только не стал мстить тем, кто уничтожил их, – клан больше не ввязывался ни в какие междоусобицы, взяв на себя только воспитание молодого поколения. Лин Ху знал, что туда пошли лучшие учителя, и один из них вполне мог обладать такой силой, чтобы обнаружить барьер.

– Как вы докажете, что именно тот, за кого себя выдаете?

Юноша грозно сдвинул брови и скрестил руки, продемонстрировав дорогой и сильный меч. Ян Шанюан не удивился и не испугался. Он по-прежнему был учтив, словно торговец, чей товар уже начал подгнивать.

– Есть печать моей школы. – Учитель достал синий парчовый мешочек, быстро вытащил из него жетон из агата. Судя по звуку, кроме жетона там была всего пара монет. – Доброй ночи, прекрасная девушка. Простите, если побеспокоил ваше уединение.

Учитель произнес это до того, как успел поднять голову и протянуть жетон школы. Лин Ху обернулся, скорчил недовольное лицо, но Сяо Тун взяла у него фонарь и подняла его выше, чтобы рассмотреть лицо гостя.

– Вы не узнаете меня? – спросила она.

Свет от фонаря падал на всех, кроме ученика. Лин Ху в этот момент испугался, что этот человек пришел за девушкой, отберет ее и снова оставит его одного. Учитель прищурился, чуть склонил голову набок, и лицо его озарилось догадкой.

– Вы изменились. Выросли. Как я могу забыть? Девушка, что два года назад была напарницей Джинхэй Вейшенга. Он ведь отдал оружие вам? Как оно вам? Хорошее ли?

– Благодарю, оно мне очень пригодилось, – поклонилась Сяо Тун, потом кивнула Лин Ху, который все еще рассматривал обоих с подозрением.

«Демоны явились в мой дом, сговорившись. Наверняка заранее поделили, кому что достанется от моего тела», – мрачно подумал он. В другой раз он бы промолчал, но сейчас не удержался:

– Джинхэй – один из самых сильных кланов. Но в некоторых понятиях он придерживается жестких правил. Я слышал, что они не обучают девушек.

– Все меняется, – предположил Ян Шанюан. – Но становится все холоднее. Теперь, когда моя личность доказана, будет ли мне позволено войти?

Лин Ху вздохнул на всякий случай, так словно давно все понял и устал от их игры. Стараясь не делать ни одного движения, которое могло бы сойти за приглашение, он спросил:

– А что, вы не можете пройти? Найти барьер для вас оказалось просто, а преодолеть его – непосильная задача? Боюсь, что и я не...

– Я понимаю, понимаю, – поспешил заверить Ян Шанюан, подняв руку в примирительном жесте. По-прежнему улыбаясь, он без труда сделал шаг вперед и прошел через барьер, словно через воздух. – Вы подозревали меня, молодой заклин-

натель? Я просто не хотел вас пугать. Но вы правы, пройти может только человек или заклинатель. Будь я нечистой силой, как бы силен я ни был, не смог бы преодолеть его. Но вот я здесь. Развеяны ли ваши сомнения?

Лин Ху поклонился снова:

– Прошу прощения за свою подозрительность.

– Ничего-ничего. Я понимаю. Просто так такой барьер не ставят.

– Проходите в дом, угли еще не остыли. Сможете... – начал Лин Ху и тогда заметил, что учитель не трогается с места.

– Простите, – неловко сказал Ян Шанюан. – Я думал, что не придется это объяснять и все получится как-нибудь само. Но вы забыли про моего ученика.

Сяо Тун и Лин Ху застыли рядом, плечом к плечу, напряженные и подозрительные.

– Да, ваш ученик, – кивнул Лин Ху, осматривая темный лес. Он никого там не видел, но присутствие еще одного человека ощущал. Ощущения опасности не было, но неизвестный оставался снаружи. – Почему он не заходит?

– Позовите его. Он довольно застенчив.

– Позвать или пригласить? – осторожно спросил Лин Ху.

Он ощущал, как завибрировал воздух вокруг Сяо Туна: она готовилась к драке, собиралась призвать духовное оружие. Тогда и он воззвал к своему.

Ян Шанюан вздохнул, смирившись с неизбежным, словно

тоже собирался драться. Но вместо этого рухнул на колени, в листву, низко опустив голову.

– Я могу поручиться за него. Фа Ханг – мальчик, взятый из крестьянской семьи. Самый обычный человек. Его талант случайно обнаружила одна госпожа, которая была проездом в деревне. Она же передала его на пик, где я все это время был учителем. Фа Ханг – искренний и открытый ребенок, его родители и предки до семнадцатого колена – люди, крестьяне. Но мой ученик не так силен, как я, и не может пройти барьер.

– Если указать на барьер, то простому человеку не составит труда пройти его. Не знаю, до какого колена вы проверили своего ученика и как можете быть уверены, что его не подменили, но если он не может пройти, значит, он не человек. – Лин Ху говорил спокойно, словно объясняя ребенку элементарное заклинание.

– Учитель, я же просил, не нужно смущать их, – произнес голос – обычный, человеческий.

Лин Ху быстро вскинул фонарь, а рядом с Сяо Тун появилось копьё. Оно было огромным, ростом с девушку, украшенный резьбой наконечник – с треть ее тела. Наконечник тут же повернулся к барьеру, но атаковать не спешил.

Свет фонаря выхватил из тьмы обычного заклинателя, их ровесника, в серо-белых одеждах ученика. Он был выше их обоих, но ниже учителя, широкоплечий и с простоватым лицом. Действительно походил на сына крестьянина из доброй

сказки. Он прятал руки в рукавах, но не потому, что скрывал там оружие, – было видно, что он замерз. Одежда его промокла, что из-за темноты не сразу заметили. Учитель выпрямился и, хотя все еще стоял на коленях, смотрел решительно и открыто.

– Знайте, если вы прогоните нас сегодня, то смерть этого мальчика будет на вашей совести.

«Как странно, – подумал Лин Ху. – Неужели они не могут развести костер и обогреть его в лесу? Зачем непременно?..»

А потом все услышали, как иначе зашуршал лес. Что-то пыталось выдать этот звук за привычный лесной гомон, за зверя, но это что-то было другим. Фа Ханг повернулся лицом к темноте чащи, и Лин Ху понял, что если прогонит их, то затаившееся в лесу чудовище сожрет мальчика.

Лин Ху не думал в этот момент ни о себе, ни о том, что нечто может перейти барьер. Он испугался за мальчика. Тот уже сделал шаг обратно, собираясь бежать в чащу. И в этот момент двое схватили его за запястья левой и правой руки. То были учитель и Лин Ху.

– Ты что делаешь? Быстро внутрь! – шепотом приказал Лин Ху и дернул руку на себя.

Удивленный Фа Ханг свалился на землю, под ноги остальных, задев при этом духовное копьё Сяо Тун. Оно немного покачалось в воздухе и исчезло. Теперь внутри барьера были все.

На фоне неба было видно, как закачались верхушки дере-

вьев. Их и до этого касался ветер, но сейчас это было иначе. Сяо Тун подхватила фонарь с земли, прежде чем он успел погаснуть, и подняла его на вытянутой руке. За барьером, словно гигантская змея, плыла сплошная тьма. Потом промелькнули ноги – размером с весло, кривые, согнутые под массой тела какого-то существа. Рука Сяо Тун мелко тряслась, отчего свет фонаря дрожал. Нечто развернулось и повернуло к людям морду – она была размером с телегу, приплюснутая сверху, слепая и с огромными ноздрями. Они лишили существо добычи, увели ее буквально из-под носа, и теперь оно, потеряв след, будет бродить вокруг дома. Фа Ханг и остальные взирали на тварь с изумлением, и только Ян Шанюан спокойно покопался в рукавах, извлек из левого плотную серую бумагу. Другой рукой быстро сорвал несколько волосков с головы ученика, опустил на колени и начал делать что-то из бумаги.

– Не волнуйтесь. Видите удавку у него на шее? Он не сможет ничего проглотить. Только пожевать: веревка не даст пропихнуть добычу в глотку. И зубы у него удалены, чтобы ничего не разгрыз. Кто-то использует эту тварь для поисков.

– Кто-то? – переспросила Сяо Тун, обернувшись.

Свет фонаря в ее руке все еще дрожал. Монстр попытался подковырнуть щит когтями, но они скользили по нему, как по мокрому камню. Ян Шанюан отпустил бумажного голубя с пышным хвостом. Тот выпорхнул за барьер и стал быстро набирать высоту. Он хлопал крыльями так, будто был очень

испуган. Существо быстро развернулось и бросилось за при- манкой.

– Но все же штука неприятная, – вздохнул Ян Шанюан. – К тому же, если затеять драку с одним из них, тут же прибе- гут другие. – Он вновь вздохнул и вытер лоб.

Сяо Тун словно приросла к границе барьера, стараясь раз- глядеть в свете фонаря других чудовищ. Фа Ханг так и си- дел на земле, а Лин Ху держал его за рукав ханьфу, застыв в той же позе, в какой его застало ночное явление. Спихва- тившись, Лин Ху вскричал:

– Ты удивлен?! Оно шло за вами! Ты не знал, что оно пре- следовало вас?!

– Но я и правда впервые это вижу... – Фа Ханг вскочил и тут же поклонился всем: Лин Ху, Сяо Тун и на всякий слу- чай учителю. – Нападать и съесть всех разом он не спешил, значит, если и был демоном, то несильным. Большое спаси- бо, что позволили укрыться за барьером. Я даю слово отпла- тить вам за это так же, как за спасенную жизнь.

– Мы не знаем, кто или что за нами гонится, – вмешался Ян Шанюан. – Это какие-то заклинатели в черном. Они не выдают клана, не называют себя. Да и... честно говоря, нас не за что преследовать.

– В черном? – переспросила Сяо Тун, повернувшись к ним.

Учитель кивнул.

– Это... это странно. Я думала, что эти люди из Джинхэя.

Но если подумать... зачем Джинхэю скрывать свою принадлежность?..

– Эти люди преследовали и вас тоже? – удивился Ян Шанюан. – Я бы с радостью обсудил это, но моему ученику не помешало бы согреться.

Очень сложно было снова довериться магическому щиту. Раньше Лин Ху знал только, что он есть и защитит его, но раньше ни разу не видел барьер в деле, как и тех монстров, что он мог сдерживать. Теперь Лин Ху казалось, что стоит отвернуться – и во тьме по ту сторону будет не протолкнуться от чудовищ.

Когда небо начало светлеть, на утес возле леса прибежали сразу три похожих на ночного гостя существа. Они перерывались и пытались отобрать добычу у одного из них. Тот нес во рту потрепанного, но еще подергивающегося, как пойманная бабочка, бумажного голубя. Именно его монстр и положил к ногам Ксу Руо – заклинательницы в одежде из черной замши с алым шелком. Бумажная птица была заметно пожевана, порвана, но еще трепыхалась. Достаточно, что-

бы можно было рассмотреть на ней сильную магию. Ксу Руо, скривив рот, словно подражая туповатому мужлану, присела на корточки и поворошила бумагу пальцем. Та стала пеплом и рассыпалась, ветер разбросал остатки по траве. За спиной женщины стояли еще пятеро людей в черной плотной одежде, они жадно всматривались в «добычу», будто могли что-то понять. Заклинательница выпрямилась, достала из рукава небольшую коробочку, открыла ее. Внутри был вырезанный из бумаги человеческий силуэт, наполовину пропитанный кровью, поверх которой тушью были нарисованы символы.

– Эй, – позвала Ксу Руо. – Эй, ты спишь, что ли?

Не получив ответа, она ногтем стукнула по силуэту, тот всхрапнул и приподнялся, издав чавкающий звук.

– Сколько времени? – мужским голосом спросил он. – Да какого демона?.. Ксу Руо, еще темно, что за спешка? Они что, разбежались?

– Не-а, все по плану. Засели в одном месте, втроем там околачиваются.

– Ну вот и славно, славно же, – произнесла фигурка. – Чего меня будить? Идите дальше по плану, и все будет хорошо.

– С ними еще кто-то.

– Их не трое? – после паузы спросила фигура.

Ксу Руо снова скривилась, покачала головой.

– Не-а. Там есть кто-то еще. Очень сильный кто-то еще. Если он там будет – план не сработает.

Фигурка запыхтела, словно собиралась выбраться из коробочки, но с места не сдвинулась.

– Может, с ними, это... поговорить?

– Обязательно поговорим. Сначала доставишь их ко мне, и тогда я с ними поговорю, – заверила фигурка. – Кто с ними? С чьей стороны этот заклинатель?.. Со стороны мальчишки, наверняка мальчишки! Он самый хлопотный из всех.

– Так, может, не стоило их втроем собирать, а разобраться по одному? Тогда и мальчишку можно оставить.

– А где я столько людей возьму? – возмутилась фигурка. – Вот что... надо узнать, кто там. Увести его подальше, отвлечь, то бишь. А пока он будет ушами хлопать – забрать их.

– Я что, бог, что ли, для такого?

– Ты справишься, я верю. Они же дети. Доверчивые, дружелюбные. Надо только припугнуть как следует, а потом предложить помощь – и они пойдут. Они одинокие и потерянны, надо на это надавить. Не получится – зови меня. Сделаем так, будто ты на меня не работаешь. Только смотрите, помни́те их несильно.

– Насколько несильно?

– Ну, можно месяца на два помять, не больше, – разрешила фигурка. – Никакого сна с тобой... Давай, постарайся.

Лин Ху несколько ударов сердца смотрел в потолок. Он помнил, как вчера выудил из реки девушку – Сяо Тун. Повернул голову – она лежала недалеко от него на соломенной подстилке, все в той же одежде, которую он дал ей вчера. Спала безмятежно, и пылинки невесомо падали на ее ресницы. Помнил, как потом пришел еще один человек, Фа Ханг, – повернул голову влево и обнаружил его там. Голого по пояс, но прикрытого плотной тканью, какой Лин Ху закрывал иногда грядки. Тот тоже спал, лежа на животе, пыль так же бесшумно витала в воздухе над ним. Еще он помнил монстра в темноте и как они втроем шли к хижине.

А потом не было ничего. У Лин Ху было столько вопросов, и он думал, что не будет спать в эту ночь, пока не задаст их все. Но стоило перешагнуть порог дома – и его разом сморило. Он помнил, как упал на колени, как услышал грохот рухнувшего рядом тела. Теперь он еще раз осмотрелся: их троих уложили в середине комнаты, укутав и подстелив все, что нашли. Кровать была пустой, но одеяло с нее было на Лин Ху, и под головой у него, единственного, была подушка. Солнце всю светило в окно...

Лин Ху вскочил в ужасе: он не проверил сети, не сходил на грядки, не покормил животных, не осмотрел барьер, он, в конце концов, не тренировался на рассвете. Он просто продрях все это время.

– Не надо так резко, – раздался голос. – Я обездвижил тело и разум, но такая техника может иметь последствия. Она незаменима, когда надо выспаться, но не спится. Но обездвиженное тело может и после пробуждения... ну, вот как сейчас.

Ян Шанюан от двери наблюдал, как Лин Ху сложился пополам и пытался как-то выпрямиться. В руках у учителя была корзина, полная рыбы и овощей. Корзину он осторожно поставил на столик у окна, подошел помочь и начал разминать плечи Лин Ху, возвращая мышцам подвижность.

– Вчера вы все очень устали. Я подумал, что нужно поспать, это поможет уложить в голове все, что произошло.

– А спросить? – возмутился юноша, ощущая себя беспомощным.

– Это бы затянулось до утра. Вы бы стали подозрительны, не согласились... А так видишь, вы замечательно выспались, а я ничего не сделал, пока вы спали. Чем доказал, что я и мой ученик не враги вам.

Лин Ху выпрямился и, несмотря на то что стоял на коленях, уставился на учителя с возмущением, однако промолчал – не мог подобрать слов. На языке вертелось только: «Не делайте так больше».

А потом он заметил, как изменился дом: он выглядел новым, будто его только недавно построили. Хотя на самом деле в нем просто прибрались.

– Вы совсем не спали? – спросил наконец Лин Ху.

Ян Шанюан выпрямился, забрал со стола корзину с едой и вместо ответа заверил:

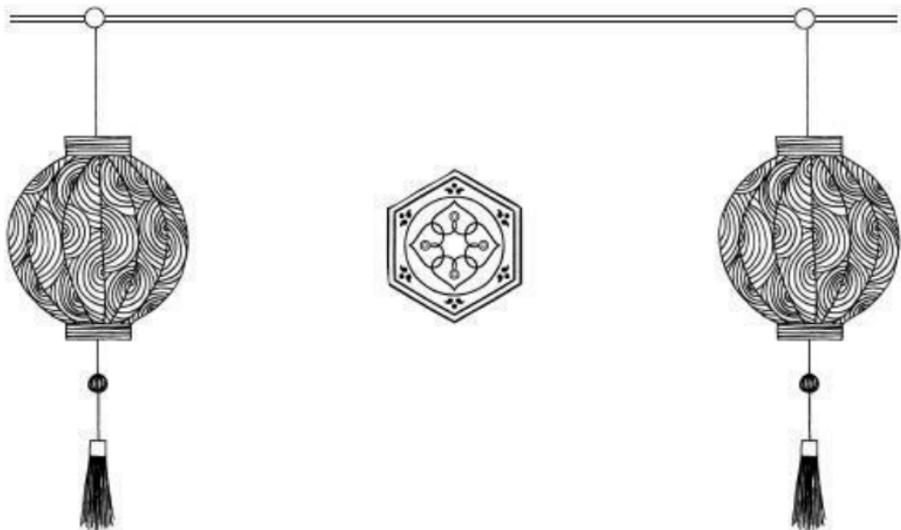
– Мне совсем не сложно. Я должен был как-то отплатить за то, что мы к вам вломились. И за то, что я так бесцеремонно уложил вас спать. Давайте выйдем. Не хочется мешать остальным: они вымотались, впервые за долгое время в безопасности наконец. Если хотите, можем поговорить снаружи.

Юноша еще раз посмотрел на спящих – они и правда выглядели нормально. Не отравлены, не теряли постепенно силы. Очаг, на котором в хорошую погоду Лин Ху готовил еду, был снаружи. Решив, что так действительно будет лучше, он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Глава 3

Нечеловек, потерявший Фа Ханга, и история учителя

– Я взял на себя смелость и достал рис из ваших запасов, – проговорил Ян Шанюан.

Рис он не только взял, но и промыл, и залил водой. Лин Ху не стал возражать. Правда, запасов еды пока не хватало пережить зиму даже одному, не то что четверым. И все же он не хотел, чтобы они уходили. Теперь он не один, и можно будет что-нибудь придумать. Расширить поля не получится:

диаметр защитного поля не позволит.

– Судя по защите, кто-то очень любит вас. И очень переживает за вас, – словно отвечая его мыслям, произнес Ян Шанюан и тут же занялся чисткой рыбы.

Чтобы не стоять просто так, Лин Ху взялся за овощи.

– Этому кому-то наверняка очень не понравилось бы наше общество, застань он нас тут. Скажите, ваши волосы ведь светлее, чем у большинства?

Лин Ху задумчиво тронул брови. С началом войны его заставляли красить волосы в насыщенно-черный, но брови и ресницы все равно часто выдавали. Если не приглядываться, то не видно.

– Да.

– А ваше оружие, судя по шрамам на правой руке, – кнут?

– Да.

– А ваш меч...

– Да-да, вы догадались. Давайте не будем говорить этого вслух. Мне... мне все это неприятно.

Ян Шанюан даже не поднял головы от своего занятия и будто бы не обратил внимания на слова юноши. Казалось, он хочет спросить о чем-то тяжелом, неприятном, и Лин Ху боялся, что это будет разговор о той войне.

– Знаете... все кланы тогда были поражены этой жестокостью. Я еще застал времена демонов, чудовищ, постоянных войн и междоусобиц. Тогда жизнь ничего не стоила. Но мы столько отдали за то, чтобы построить нынешний мир. Было

горько осознавать, что кто-то еще позволяет себе такие войны. Да и кого – детей... Но вы сказали, что не хотите говорить об этом. Я уважаю ваше решение. Скажите только одно: Лин Ронг был вашим учителем?

Лин Ху задумчиво чистил редис, сосредоточившись на этом занятии так, будто вокруг не было никого. Кивнул.

– И в той войне он умер?

Снова кивок.

– Ужасно, – вздохнул Ян Шанюан. – Я помню его еще ребенком. Тогда он был веселым. Мне казалось, он всегда будет таким. Но мы все что-то теряем. И чем дольше живем – тем бóльшие потери нас ждут.

Запах свежей рыбы, углей и редиса был приятным, да и день выдался солнечным, спокойным. Они удобно расположились в тени, но Лин Ху чувствовал себя так, словно пережевывал иглы.

– Когда-то я решил для себя, что буду сильным. Достаточно сильным, чтобы больше никогда не грустить. Чтобы спасти всех, кого хочу спасти. Но чем дольше ты живешь, тем больше встречаешь людей. И всех их нельзя постоянно носить с собой. Как видите, сейчас со мной только один ученик. Я знал: если отпущу его одного, то потеряю. Остальные без меня смогут, а вот он... Ничего, что я решил выговориться вам?

Лин Ху снова кивнул, не поворачивая головы. Ян Шанюан закончил с рыбой и поставил на огонь рис.

– Спасибо. За это я тоже постараюсь отплатить вам. Просто... когда люди, которых ты знал еще детьми, умирают в самом расцвете лет, ты понимаешь, как же на самом деле стар... Молодой заклинатель, не стоит срезать таким толстым слоем кожуру. Ведь в ней осталось очень много съедобного.

– Лин Ху. Меня зовут Лин Ху. – Юноша поднял наконец голову и посмотрел на собеседника.

Тот на секунду задумался, но быстро все понял и кивнул:

– Да. Лин Ху. Как девушка из клана Джинхэй оказалась тут?

– Ее принесло рекой, – честно ответил Лин Ху.

– Я мало знаю о том, что произошло. Она была напарницей будущего главы клана. Как я понял, они изменили правила. Наверное, потому, что наследник придерживается прогрессивных взглядов... впрочем, говорили, что и он купил себе невесту у крестьян.

– Мы почти не сталкивались с этим кланом, но, по слухам, он довольно агрессивен.

– Им тоже в прошлом сильно досталось. Пару поколений назад Джинхэй оказался втянут в войну между двумя сильными кланами. Чтобы выжить, им пришлось предать, в первую очередь, себя. С тех пор они поставили силу на первое место. Удивительно не то, что в обучение взяли девушку. А, скорее, тот факт, что она смогла пройти все эти тренировки. А еще интереснее, что будущий глава взял девушку в

напарники. Я думал, что в нем так же сильны предрассудки, как и в его отце. Глава клана не выглядел довольным на том соревновании. Даже когда его сын победил.

– Вы так много знаете, – искренне сказал Лин Ху.

– Годы идут, а тяга к знаниям не исчезает, – улыбнулся Ян Шанюан. – Я завидую вам, молодым. Столько еще впереди... Столько всего будет впервые. Я понимаю главу пика, который засадил цветами выжженную поляну. То есть вместо погибших друзей заполнил пик детьми. Я не думаю, что когда-либо он снова ввяжется в войну. Воспитание новых заклинателей – просто повод сделать пик счастливым и шумным местом. И это прекрасно.

Лин Ху молча нарезал овощи соломкой. Слова учителя больно отзывались в нем. Когда он смог вернуться в свой клан, такие же пустоты очень бросались в глаза: комнаты погибших, их вещи, места. Их отсутствие в тренировочном зале, в трапезной, в коридорах. Клан стал меньше и в то же время словно наполнился призраками. Все это было тяжело, и Лин Ху считал, что страшнее этого с ним уже ничего не случится. Он потерял все, что у него было.

– Что-то мы все о грустном, – заметил его настроение Ян Шанюан, который тем временем развешивал коптиться рыбу. – Что интересного вам поведать?

– Почему ваш ученик не может пройти барьер против темных созданий? – прямо спросил Лин Ху.

Ян Шанюан выронил тушку, скривился и предупредил:

– Теперь следует ее помыть... Простите, я отойду, посмотрите за огнем...

– Потому что я проклят. Одержим. – В дверях стоял завернувшийся в ткань Фа Ханг. – Где моя одежда? Когда я успел заснуть вчера?

– Одержим? – переспросил Лин Ху.

Ян Шанюан тут же забыл про готовку и бросился за сохнувшей тут же одеждой.

– Вот она. Ой, ты вчера так устал, что заснул, стоило тебе сесть.

– Заснул? И ничего не делал больше? В смысле...

– Нет-нет. Просто заснул. Сразу.

Лин Ху решил не перебивать, просто ждал, чуть наклонив голову и глядя Фа Хангу в глаза.

– Это было всего один раз и больше не повторится, – решил внести ясность Ян Шанюан.

Но Фа Ханг не дал сбить себя.

– Это случилось на важной тренировке. Я почти ничего не помню. Я был сильным, я говорил другим голосом, я вообще был другим...

– Мой ученик очень честный. Но, наверное, теперь нам надо уходить. Вряд ли господин Лин Ху захочет видеть нас в своем доме после того, что узнал.

– Да нет, оставайтесь, – разрешил Лин Ху.

Фа Ханг совершенно не удивился, в отличие от учителя. Тот застыл с одеждой и испачкавшейся рыбной тушкой в ру-

ках.

– Почему? – спросил учитель.

– Вам больше некуда пойти, – пожал плечами Лин Ху и поднялся, направляясь мимо Фа Ханга в дом.

Тот проводил его удивленным взглядом. Они не говорили Лин Ху об этом и на первый взгляд выглядели как самые обычные учитель и ученик на тренировке. Но что-то в ностальгических речах Ян Шанюаня дало понять: обратно их не ждут. И не примут. И Лин Ху это понимал. Ему повезло, что у него был такой дом. Ведь его могли бы тоже просто выкинуть, предоставить справляться самому, и тогда у него была бы в лучшем случае хижина, а барьер был бы таким, что только мелочь и не пройдет, а зло чуть посильнее – и его сломает, и от Лин Ху ничего не оставит.

Сяо Тун уже не спала, она приводила в порядок свою одежду и убирала на место ткань, заменявшую им ночью постели.

– Скоро будет готова еда, – предупредил Лин Ху, но в ответ услышал:

– Не надо. Я пойду, пожалуй.

Он замер, не дойдя с корзиной до места. Удивленно напомнил:

– Ты же хотела остаться. Боишься?

Наверняка она слышала про одержимость Фа Ханга. Конечно, это небезопасно, но они заклинатели. С этим уж как-нибудь управятся.

– Якобы одержимого? Нет. Просто передумала.

Фа Ханг, приблизившись на шаг к Лин Ху, негромко шепнул: «Она слышала, что вы говорили про ее клан», и затем снова отодвинулся. Он одевался.

– Тебе неприятно, что мы узнали? Не волнуйся, мы не выдадим, – пообещал Лин Ху.

– Чего и кому? – спросила Сяо Тун, резко обернувшись.

Она выглядела рассерженной, и Лин Ху не мог понять, что такого они сказали. Даже если она слышала – ее хвалили.

– Ничего и никому. Мы все тут со странной репутацией, и, как видишь, еще неизвестно, от кого будет больше проблем. Я знаю только одно. Если ты уйдешь – все будет как прежде. Если ты останешься – что-то изменится. Чего хочешь ты? Что-то изменить или оставить все как раньше? – Лин Ху знал, о чем говорил, потому что именно так он уговаривал себя.

Опасно, странно, необычно. Но если он прогонит этих заклинателей, то снова останется тут один. И он готов был противостоять любым опасностям, разделить с ними их бремя отверженности, лишь бы в доме больше не было прежней тишины. Даже если это клан Джинхэй, даже если это одержимость демоном – ему нужны были такие же, как он. Те, кому нужно было спрятаться.

И Сяо Тун, похоже, тоже надоело убегать. Не глядя на Лин Ху, она заправила за ухо выбившуюся прядь, не поворачиваясь, кивнула и смущенно согласилась:

– Я останусь.

Даже Фа Ханг обрадовался. Облегчение было единственной эмоцией, которая отразилась на лице Лин Ху, а Фа Ханг хоть и вполголоса, но все же достаточно громко издал радостное восклицание и тут же перевел тему:

– Так чем мы сможем помочь?

Лин Ху уже слегка обдумал эту мысль. Сейчас он обрадовался, что его освободят от части домашних дел и можно будет уделить время тренировкам.

– Сорняки, – выдохнул Лин Ху так, словно признавался в любви.

Он ненавидел сорняки, поэтому откладывал борьбу с ними до тех пор, пока они практически не захватили весь огород.

– Я никак не мог найти времени для сорняков. Если бы вы могли взять их на себя... Вы же знаете, что такое сорняки?

И Фа Ханг, и Сяо Тун почти синхронно кивнули, потом переглянулись. До того как начать жить в уединении, Лин Ху понятия не имел, зачем вырывать ненужные растения и как отличить морковную ботву от папоротника, поэтому сейчас был немного удивлен. С другой стороны, эти двое – приглашенные ученики и, скорее всего, из бедных семей, и им приходилось трудиться в поле.

– Хорошо... нам нужны еще спальные места, не будете же вы спать на соломе. – Лин Ху воодушевился.

Сяо Тун пожала плечами:

– Ничего не имею против соломы.

– Вовсе не обязательно. Ученики Ланфэна спали на циновках.

– Какая замечательная идея, – отозвался от двери Ян Шанюан. – Молодое поколение может заняться домашними делами, а я помогу хозяину дома донести циновки. Заодно узнаю, что слышно в городе. Но для начала стоит поесть.

Круглый год клены на горе Сиван были красными. Поговаривали, что это был траур богини по почившему мужу, но те, кто жил на небесной горе достаточно долго, помнили, что красными эти земли были еще до его смерти.

Сама богиня плодородия, Дао Тиан, в одежде из легкой перламутрово-голубой органзы работала в главном зале. Рабочий зал располагался на самой верхней площадке башни, по периметру были открыты окна – огромные, от пола до крыши. Из-под потолка тоненькими струями стекала вода, но не падала на пол, а, подобно серебряным нитям, снова поднималась к крыше. В центре зала располагалась карта подвластных богине территорий, над ней вполне реалистич-

но плыли облака, шли дожди, по самой карте колыхалось море, текли реки. Присмотревшись, можно было увидеть и маленькие точки на проселочных дорогах – людей.

В своем голубом одеянии богиня плодородия напоминала выточенную из хрусталя статуэтку – так стройна и прекрасна была Дао Тиан. Среди других небожителей ее выделяли волосы цвета спелой пшеницы, непослушные и пышные. Она не любила забирать их в прическу, и мягкая копна всегда лежала облаком на плечах и спине. Сейчас богиня задумчиво рассматривала карту, время от времени командуя:

– Дожди на север. Возьмите с северо-востока. Потеплее на юге, чуть менее жарко на юго-западе.

– Юг уже отчаянно нуждается в дождях, – напомнил один из слуг.

– Не весь же юг, – хмыкнула Дао Тиан. – Только одна страна.

– Люди же не виноваты в самодурстве правителя.

– Но они могут повлиять на него. Если никто не собирается его наказывать, то я этим займусь...

– Вот что значит женщина на должности бога.

Небожитель выглядел так, словно только что влез в одно из окон. В общем-то, так оно и было. В сияющих доспехах, больше похожих на парадные, чем на боевые, в желтом плаще и с мечом раза в полтора больше обычных для небожителей. Он сидел на полу и переводил дыхание. Поднявшись, откинул волосы назад и выпрямился, сложив руки на груди.

Внимательный взгляд узнал бы в нем того человека, что отчитывал учителей на пике Ланфэн, только на этот раз он выглядел моложе и одет был богаче.

– Остановите ливни в центральной части, – продолжала Дао Тиан, даже не обернувшись.

– Везде пытается идти на принцип из-за какой-то мелочи. Ну, на что ты обиделась? Что правитель взял в наложницы девушку, которая была против этого? Разве же это плохо? Разве ее кто обижает?

– Вчера ее выпороли как служанку, – не оборачиваясь, бросила богиня и вернулась к карте.

– Разве твой супруг не поступал так же? Не брал в ваш дворец любую девушку, которую желал?

– Кажется, я запрещаю богам войны приходить в мои земли. Кто тебя пустил?

– Не злись. Я сам прошел. А тем, кто меня не пускал, требуется исцеление. Но вроде кто-то там внизу этим уже занялся. Я не могу зайти в гости к супруге покойного друга? Почему ты так жестока? Впрочем, он всегда говорил, что характер у тебя...

– Зачем пожаловал? – Дао Тиан наконец обернулась. От этого движения длинные полы ее одежды закрутились небольшим легким вихрем вокруг ног.

– Я потерял Фа Ханга.

– Я тут при чем?

– Что? Разве ты не следишь за ним постоянно? Не поверю,

что ты хоть одну ночь не смотрела, как он спит. Какая у вас разница в возрасте? Двести, триста? Нет, погоди... Шестьсот сорок три года.

– Позвать охрану? – осторожно спросил слуга.

Но против бога войны не только охрана, сама Дао Тиан не смогла бы выстоять.

– Разве ты не приставил к нему соглядатаев? Хотя я уже несколько раз тебе говорила, что ты ошибаешься и...

– ...И что иначе ты бы давно убила Фа Ханга.

– Я никого не убивала, – холодно возразила богиня.

– Да. Те дети сами умерли. Сход селя, наводнение, засуха... Жуткие смерти. Лучше бы ты правда убивала их своими руками, так меньше жертв. Но тогда к тебе возникли бы вопросы. Вот я и не понимаю, как парень жив еще.

– Потому что это не он. – Дао Тиан снова отвернулась. Казалось, она успокоилась. – Так что с соглядатаями...

– Прохлопали они, разве неясно. Кроме Ян Шанюана, но с ним не связаться никак. Твоих рук дело?

– Ты же знаешь, меня бесят твои шестерки.

– Но если ты перетащила его на свою сторону, то он стал твоей. Понять только не могу, что вы задумали? Впрочем, это позже. Где Фа Ханг?

– Понятия не имею.

Сзади вскрикнул слуга, каменный пол обагрился кровью.

– Ты думаешь, я пришел и порезал твоих слуг, только чтобы услышать «не знаю»? Ты представляешь, как я это объ-

ясню? И теперь я уйду, просто получив «не знаю»?

Несколько капель крови попали на подол. Теперь богиня рассматривала их.

– Где он?

Дао Тиан показала на карту, развела руками. Присмотревшись, можно было заметить, что пальцы ее подрагивают.

– Он пропал с карты. Я правда не знаю. Ян Шанюан предал тебя, он спрятал мальчика. Но и на меня он не работает. Ты сам сказал: я убивала детей.

Он долго рассматривал ее лицо, потом все тело под легкой тканью, потом подошел и уставился на карту.

– Я думаю, – сказал он, рассматривая точки-людей, – думаю, он там, где лучше всего погода.

После трапезы они разделились: Сяо Тун и Фа Ханг остались работать в огороде, а Лин Ху и Ян Шанюан отправились в город.

– Должен признать, учитель готовит гораздо лучше меня, – с поклоном похвалил своего гостя Лин Ху, когда они шли через лес к дороге.

– О, некоторые вещи приходят с годами. И с опытом. Готовка кажется такой ерундой, когда за свою жизнь приготовил и съел столько риса, что хватило бы заполнить море. Настолько все привычно, что можешь готовить и на одного, и на всех учеников пика, и получится одинаково. Так что и вы научитесь. Я могу пока дать пару уроков, но поверьте, в основном это дело привычки.

– Да уж... Я рад, что вы появились. Сразу стало шумно... честно сказать, когда такая толпа свалилась мне на голову, я сначала решил, что это демоны. Сговорились и теперь съедят меня.

Ян Шанюан рассмеялся:

– Что вы, что вы... эра демонов давно прошла. Я еще застал ее, и это было действительно что-то страшное. С нами было так сложно договориться. Сейчас остались мирные демоны, которые стараются не высовываться. Они бы поняли, кто вы такой, по вашему мечу, по барьеру и не стали бы связываться. Кто же хочет быть врагом клана заклинателей? Лет двести назад демонов сильно прижали, уничтожив самых кровожадных и ненасытных. Постепенно их порода сошла на нет. Нынешние демоны по сравнению с теми – как собаки, произошедшие от волков. Конечно, тоже кусачие, но с ними можно договориться. В прежние времена Лей Чангминг, прославленный герой, сам уничтожил несколько демонических кланов.

– Я слышал легенды. Он был наполовину богом, ничего

удивительного, – с радостью поддержал разговор Лин Ху. Ему казалось, что он сегодня не наговорится.

– Напротив. Отцом Лей Чангминга был бог смерти. Бог довольно... своеобразный. Лей Чангминг был его сыном от человеческой наложницы. Отца он недолюбливал и потому делал все, чтобы не быть на него похожим. Хотя похож, конечно, был. И чем старше, тем больше.

– Вы встречали его?

– Да, конечно. Не подумайте, что я хвастаюсь, но я служил у его отца... да тут и хвастаться нечем, по правде говоря... Черное время в моей жизни. Я тогда был молод. Да, представляете, однажды и я был молодым! Вот примерно как вы сейчас. Мою любимую девушку похитил один из демонов и едва не убил меня, когда я попытался ее спасти. Заклинатели были слабы против него. Демоны людям не помогали. Боги тоже держались в стороне от таких мелких, по их мнению, событий, как похищение красавиц. Но он был другим. Богу смерти нравились прекрасные девушки и отчаянные юноши. Я пришел к нему за силой. Он проникся моей историей и предложил поединок. Конечно, он победил. А победив, вырвал мое сердце.

Лин Ху споткнулся и удивленно посмотрел на учителя, решив, что тот все придумал.

– Не удивляйтесь. Он же бог смерти. Но он не мог просто оживлять людей. Он баловался тем, что спасал великих воинов и красавиц, отнимая время жизни у стариков. Ему

нужно было где-то взять время и для меня. Убив меня своими руками, он ими же меня и оживил. Позже, вернувшись домой, я узнал, чье время он для этого взял... это были мои отец и матушка.

– За такое зло бога смерти и запечатали? – осторожно спросил Лин Ху, чтобы как-то приободрить учителя напоминанием о том, что его мучитель был повержен.

– Нет, его не запечатывали. Это было слишком опасно. У бога смерти было много сторонников. Боги собрались и убили его.

– Что же стало с вашей любимой?

Что-то подсказывало Лин Ху, что счастливого конца у этой истории не было. Возможно, задумчивое, побледневшее лицо Ян Шанюана, его плотно сжатые губы. Юноше показалось, что в спину ему подул ледяной ветерок.

– О. Она погибла... Сразу после похищения. Не смогла пережить надругательств. Это была очень честная, смелая и искренняя девушка. Я должен был догадаться... Но мне было страшно, и я не хотел знать, что с ней делали, чтобы не сорваться на гиблое дело раньше времени. О, не надо делать такое печальное лицо. Я многому научился в армии бога смерти. Я стал сильным, эмоционально закаленным. Я спас потом столько людей, что эта жертва... ах, простите, конечно, тысячи спасенных потом не могли бы вернуть троих самых дорогих мне людей. Но сейчас я могу легко защитить тех, кто мне дорог. Иногда я думаю о том, как бы выглядела наша

битва с тем демоном, если бы я пришел к нему с нынешними своими силами. Нынешние заклинатели вроде меня, живущие сотни лет и обучающие своему искусству, гораздо сильнее тех демонов. Но благо, что они на стороне добра. Опять же... это было так давно, и с тех пор случилось столько радостного и хорошего, что все почти забылось.

– И вы снова полюбили? – спросил Лин Ху, тут же опять пожалел об этом и дал себе обещание молчать до самого города.

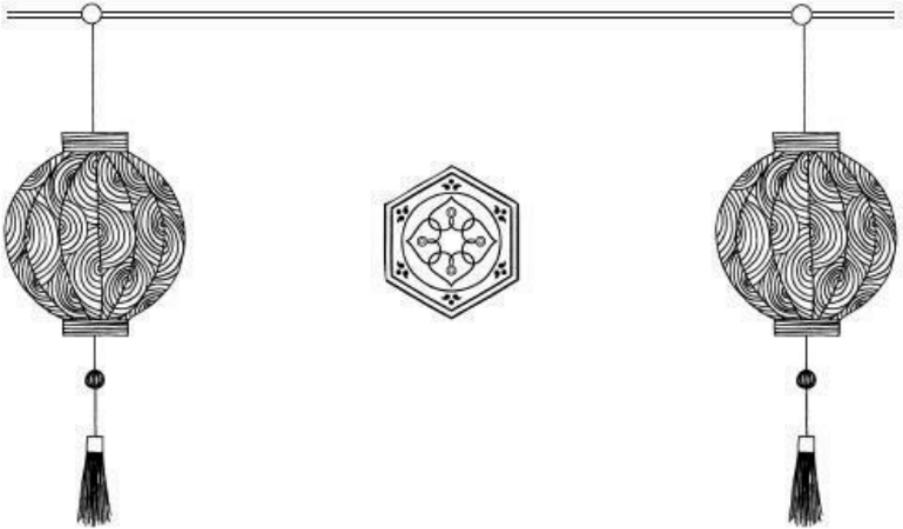
Ян Шанюан грустно улыбнулся и покачал головой:

– Нет. Больше нет...

Глава 4

Лин Ху, пониженный до слуги, и прилипчивый предсказатель

Прополотые грядки теперь больше походили на ухоженный огород. В оставшейся половине, до которой еще не дошли руки, узнать что-либо сельскохозяйственное пока не было никакой возможности. Солнце припекало, и некоторое время они работали молча и сосредоточенно, но вскоре тишина наскучила. Сяо Тун заговорила первой:

– На Ланфэн обучают всех? Девушек и парней?

– Мне казалось, что так везде, – вместо ответа признался Фа Ханг. – Те школы, что привозили учеников к нам, – они тоже не делали разницы. Почему в вашем клане было иначе?

– Кого-то из их предков так сильно обидела женщина, что он через все поколения эту ненависть передал. – Сяо Тун усмехнулась так, словно была реинкарнацией той самой женщины, что вернулась снова насолить клану.

– Должно быть, тебе очень повезло.

– Не знаю... Наверное, я не была бы здесь, если бы мне повезло, так? Но я понимаю, что без этого упертого клана я бы до сих пор... сорняки полола. – Она снова рассмеялась, и Фа Ханг пожал плечами:

– А я в детстве ненавидел это, но теперь понимаю, что скучал. Будто в прошлое вернулся. Сразу вспомнилась семья и наши поля.

– Твои родные еще живы?

– Должно быть, да. – Фа Ханг, разговаривая, продолжал собирать сорняки в пучок, который умещался у него в одной руке. – Во всяком случае, мне не сообщали об их смерти. Но я вообще никаких вестей из дома не получал. Мои родные неграмотны и бедны... Хотя бы не узнают о моем позоре. Как поживают твои родители? Они тоже заклинатели?

– Крестьяне. – Сяо Тун помахала сорняками, намекая на то, где могла выучиться искусству прополки. – Рыбаки... – Она подумала немного и, уже без улыбки, тихо сказала: – Маму съело чудовище. Отец... мы никогда особо не ладили.

Из меня получилась не очень послушная дочь. Я ушла в за-
клинатели, и он больше мной не интересовался.

– Отомстить за матушку? – с искренним сочувствием
спросил Фа Ханг, понимая, какие бы чувства в этом случае
двигали им.

– Нет. Присягнула тому, кто убил чудовище. Джинхэй
Вейшенгу... Если бы я попросила главу клана, он вряд ли
дал бы согласие. Он... очень раздражает.

– Ты поэтому сбежала?

– Нет... Я могла бы вытерпеть и твердолобость самого
Джинхэй Пинга. Но... мне было тесно. Быть внутри одно-
го клана – довольно... ограниченно. Не уверена, что говорю
понятно, но... но я в детстве жила около моря. И мне каза-
лось, что весь мир такой – море, скалы, песок. И он уже тогда
казался мне прекрасным. А потом я увидела другие места.
Другие кланы. И мне стало мало. Я стала жадной до нового.
И я просила взять меня с собой в путешествия, но Джинхэй
Вейшенг смеялся и оставлял меня дома. Почти всегда. Даже
он... Он говорил, что мне не понравится там. Что там будет
не до меня. В конце концов я сбежала.

– Звучит не так уж и страшно. Возможно, он простит тебя
и примет обратно. И поймет, насколько это важно для тебя.

– Вряд ли. – Сяо Тун легкомысленно пожала плечами.
За разговором работа пошла медленней, они старались дви-
гаться вместе, и поэтому все чаще приходилось ждать, когда
один успеет догнать другого. – Да и даже если он простит...

я не прошу. Что с тобой? Заболело что-то?

– Нет, просто представил, как пошел бы наперекор главе клана или учителю... Это было бы довольно... неприятно, – признался Фа Ханг, сидя на корточках и прижимая набранную охапку травы к животу. – Хотя они бы не ругали меня, наверное, сильно, но... все равно. Страшно.

– Думаешь, мне не было страшно? – задорно продолжила Сяо Тун. – Так страшно, как не было даже при нападении того монстра на деревню. До сих пор все внутри трясется, как подумаю...

– Даже если я не понимаю, я могу принять это. Я не буду осуждать тебя.

– Меня хотели выдать замуж. Как тебе? – Сяо Тун улыбалась, словно сделала хороший ход и предлагала Фа Хангу продолжить игру уже в менее выгодном для него положении.

Тот кивнул:

– Это многое объясняет.

Город был небольшим. Рынок тоже. Если бы им понадобились кровати, пришлось бы делать на заказ, хотя теперь

Лин Ху не исключал и этой возможности. Но спать на чем-то нужно было уже сегодня. Он считал, что из солидарности должен взять циновку и для себя, а кровать оставить пустой.

Когда они вошли в небольшую лавку, продавец было обратился к Лин Ху, но тут же перенес внимание на вошедшего следом Ян Шанюана.

– Что господину угодно в моем магазине?

Вышло так, что Лин Ху остался стоять позади продавца, который кланялся учителю. Ян Шанюан улыбнулся, словно извиняясь, и, хотя Лин Ху это задело, он тоже изобразил улыбку. Конечно, если бы он появился в городе в своей прежней одежде, ему уделили бы столько же внимания. Но сейчас на нем было темно-синее ханьфу из плотной грубой ткани, в то время как одежда Ян Шанюана едва ли не светилась и была гораздо лучшего качества. А Лин Ху просили не высовываться.

– О, я просто притомился в дороге и зашел искать тени в ваш магазин. Простите, если потревожил. Я готов заплатить за несколько минут отдыха и, чтобы вы не думали, что получили деньги зря, могу приобрести три циновки.

– Четыре, – буркнул Лин Ху и кивнул на стопку у стены.

– Четыре, – с улыбкой согласился Ян Шанюан.

– О, а мальчик – ваш слуга? Простите, он так тонок, что я не заметил его сразу, – поправился продавец и теперь поклонился и Лин Ху тоже.

Юноша изо всех сил пытался держать лицо. Он бы пере-

думал покупать тут, но, во-первых, в чем продавец был не прав? А во-вторых, пришлось бы снова искать подходящую лавку и, значит, подвергать себя риску привлечь внимание тех, кто охотился за Фа Хангом и Сяо Тун.

Ян Шанюан ощутил неловкость и, не зная, как исправить ее, тут же сменил тему:

– Этот город выглядит таким тихим. Скажите, неужели у вас не происходит ничего необычного?

– Необычного?.. Говорят, на прошлой неделе в семействе Янгов корова родила кошку. Но я не из тех, кто в такое верит. Ну, свинью еще может быть, но как же кот-то ее мог...

Ян Шанюан откашлялся и жестом попросил не развивать эту тему при Лин Ху. Тот отвлекся на то, чтобы выбрать циновок и увязать их для удобства.

– А что-то более странное? – продолжил учитель. – Видите ли... я заклинатель. Но очень давно не видел своих, и мне было бы интересно пообщаться с ними.

– А, да! Заклинатели были! Вот как корова кошку родила, так они туда пришли, окна и двери закрыли, помолились чего-то, кошка стала черным дымом да в трубу вылетела! Они еще в городе, и...

Лин Ху не удержался и прыснул со смеху, а Ян Шанюан выглядел так, словно у него заболела голова.

– Эти люди, должно быть, и правда превосходные заклинатели. Но мои друзья с нашего пика задержались в пути, а я не могу двинуться дальше, пока не дождусь их. Мы потеряли

связь, поэтому я могу только поинтересоваться: не было ли в городе заклинателей в черном?

– Черном? – переспросил продавец, на всякий случай поглядывая в сторону Лин Ху. – Не сером с алым?

– Оставьте в покое кошку и корову, – устало попросил Ян Шанюан.

– Вы довольно странный. У нас здесь тихо, почти ничего не происходит. Ближайший клан в пяти днях пути. Мы находимся вдали от больших дорог. Откуда же тут взяться заклинателям? Вот вас что привело в наш город?

– Возможность отдохнуть от суеты, – тут же нашелся Ян Шанюан, хотя Лин Ху напрягся и даже забыл, что должен готовить покупку к переноске.

Он тут же решил сменить тему – повернулся и громко сказал:

– Мы возьмем эти.

– Мой слуга распоряжается деньгами, он оплатит, – тут же прибавил Ян Шанюан.

Лин Ху ощутил неприятные мурашки и на секунду забыл притвориться, но быстро собрался и смог изобразить смирение, когда хозяин лавки повернулся к нему.

Они и вышли так же: Ян Шанюан впереди с пустыми руками и Лин Ху следом за ним, с покупками.

– Я осмотрюсь, – предупредил учитель, не оборачиваясь, и вспрыгнул на ближайшую крышу.

Лин Ху вздохнул, сделал с десяток шагов, когда рядом с

ним приземлился Ян Шанюан.

– Никого. Вы расстроены, юный заклинатель? Я подумал, что так будет лучше. Если бы я сказал, что вы мой ученик, нас нашли бы те, кто искал меня с учеником. Не мог же я сказать вашу правду.

– Все в порядке, я привыкну, – с нарочитой небрежностью произнес Лин Ху и первым пошел вперед.

На одной из улиц было так шумно, словно начался какой-то праздник. Народ толпился вокруг небольшого наспех сколоченного деревянного помоста. На нем шло представление. Фокусники демонстрировали несложные заклинания, вызывающие огонь, небольшие фейерверки, которые создавали слабые барьеры. Они годились разве что для защиты от дождя, но зато красиво переливались на солнце. Лин Ху замедлил шаг. Он подумал о том, что раз людям интересны такие простые фокусы, то уж трое заклинателей могут показать и более интересные. Можно будет придумать небольшую историю о былых временах и разыграть ее, не особо увлекаясь и не демонстрируя свои таланты в полной мере, но так, чтобы и они могли сойти за артистов.

– Пожалуйста, прибавьте шаг, – шепнул Ян Шанюан. – Давайте зайдем вон за то здание, там вроде никого, и побегим...

– Что случилось? – насторожился Лин Ху. Первая мысль была: дома что-то не так.

– Эти актеры. Это те самые люди, что преследовали нас

с учеником.

Они уже смешались с толпой, спокойно обходя людей, никого не задевая и не теряя друг друга из виду. Все были заняты представлением и не обращали на них никакого внимания. И хотя Лин Ху был внимателен и больше не отвлекался, перед ним внезапно выросла фигура в темном. Он врезался в нее с такой силой, что отлетел на шаг назад и выронил циновки. Они упали на землю, но не развязались. Ян Шанюан, шедший впереди, поспешил обратно.

– Ох, сожалею. Это я спешил на сцену к своему выступлению и случайно сбил вас, – произнес тот, в кого Лин Ху врезался.

Ян Шанюан поспешно подобрал циновки и снова поторопился:

– Скорее, слуга. Собирается дождь. Надо успеть до него. На небе не было ни облачка, но Лин Ху кивнул и поспешил за учителем. Человек скользнул за ними... Он выглядел экстравагантно: длинные красные ногти, распущенные до лопаток волосы, крючковатый нос и перья на ресницах. Но для актера это был вполне обычный вид.

– Подождите, я же хотел только извиниться. Видите ли, я великий предсказатель. Если вы потеряли своих родителей – я помогу найти. Могу предсказать будущее и предостеречь от ошибок.

Он прошел за ними через толпу до узкого пустого переулочка, из которого Ян Шанюан хотел бежать, но теперь не

мог: они были не одни. Незнакомец попытался ухватиться за одежду Лин Ху, но парень увернулся.

– Пойдите же. Я правда настоящий. Если не верите, то я могу назвать ваше имя.

Он цеплялся именно за Лин Ху. Опасливо поглядывал на Ян Шанюана, но не более. Лин Ху чувствовал подвох, но ждал выпада со стороны чужака, чтобы самому не нападать, а только защищаться.

– Мы спешим, – потянул его за собой Ян Шанюан, удерживая под мышкой четыре циновки.

– Тьен Ю, – внезапно совсем другим тоном произнес предсказатель. – Проклятый своим же кланом заклинатель... От меня не нужно убегать. Ведь я могу помочь тебе.

У Лин Ху подкосились ноги. Ему показалось, что его с размаху ударили под колени. В памяти отчетливо всплыла та ночь, яркий лунный свет в зарешеченном окне. Брат снимал с него цепи и напутствовал:

– Никто не должен узнать тебя. Живи в глуши. У тебя будет все, что нужно. Я буду присылать человека, он будет приносить недостающее. Я спрячу тебя. Только, пожалуйста, не высывайся. Для всего мира заклинателей Тьен Ю сегодня ночью повесился в камере, не выдержав тяжести вины.

Брат был выше Тьен Ю, он еще подросток, а брату не так давно исполнилось двадцать семь. Он уже был статным мужчиной, легендарным воином, сильнейшим в клане заклинателем, мог победить даже отца. Тьен Ю, и вправду как ма-

ленький и слабый, не мог перестать плакать и вытирал лицо онемевшими от цепей руками.

– Я ничего не сделал, – в очередной раз всхлипнул он.

– Знаю, и поэтому... – начал брат, но отец громко хмыкнул у двери камеры:

– Ничего? Постыдился бы. Лин Ронг погиб из-за тебя, раз уж остальные погибшие для тебя пустое место... Он этому тебя учил?

– Отец, – попросил брат, нахмурившись. Потянулся было обнять брата, но сдержался и продолжил наставлять: – Оденься в крестьянские одежды. Выбери любое имя. Проживи спокойную и тихую жизнь, ты достаточно воевал.

И вот теперь кто-то посторонний, кто-то, кого он видел впервые, выдал его тайну и смотрел на него с превосходством...

Вокруг юноши закрутился небольшой вихрь, который вскоре обернулся большим и необычным кнутом. От середины рукоятки он разделялся на три змеиные головы: первая была больше бычьей, вторая – чуть меньше человеческой, третья по размеру совпадала с головой кобры. Взгляд Лин Ху изменился – теперь он смотрел на предсказателя с ледяной ненавистью, и взгляд этот ничего хорошего не предвещал.

Ян Шанюан собирался атаковать и даже сложил пальцы, призывая меч, но в следующее мгновение и он, и предсказатель отскочили от Лин Ху. Вокруг юноши закрутился небольшой вихрь, который вскоре обернулся большим и необычным кнутом. От середины рукоятки он разделялся на три змеиные головы: первая была больше бычьей, вторая – чуть меньше человеческой, третья по размеру совпадала с головой кобры. Взгляд Лин Ху изменился – теперь он смотрел на предсказателя с ледяной ненавистью, и взгляд этот ничего хорошего не предвещал.

– Зачем же злиться?

Предсказатель отступил на два шага, глядя на возвышающегося над ним змея. Самая большая голова сосредоточилась на нем, средняя – без угрозы, но все же поглядывала на Ян Шанюана, самая мелкая шипела на Лин Ху.

– Я ведь сказал, что хочу помочь. Наверняка ты растерян, не знаешь, как дальше быть. Но я знаю!..

Главный змей обрушился на предсказателя и попытался откусить ему голову. Тот отклонился назад, завертелся, откатился было в сторону, но уперся в стену. Лин Ху взмахнул рукой, будто бил настоящим кнутом, и все три головы атаковали чужака. Тот снова ускользнул, оставив кусок плаща в пасти средней змеи. В стене появилась выбоина, и раздался такой грохот, что заглушил даже шум улицы. Ян Шанюан ощутил нарастающее волнение толпы. Лин Ху еще смотрел на предсказателя исподлобья злым взглядом, успел занести руку, чтобы атаковать снова, и в этот момент земля ушла у него из-под ног. Под мышкой левой руки Ян Шанюан держал циновки, а под правой – Лин Ху. Оружие юноши волоклось по земле, средняя змея при этом выглядела удивленной, большая, несмотря ни на что, все еще пыталась дотянуться до врага, а мелкая норовила схватить учителя за ногу.

– Вы обознались, вы плохой предсказатель, – бросил Ян Шанюан, обернувшись, и быстро вскочил на крышу, а потом на следующую. Он спешил уйти из города до того, как заинтересованная толпа придет посмотреть, что происходит.

– Он был с духовным оружием?! – восхищенно спросила бумажная фигурка.

Они находились в небольшом заброшенном домике. Он зарос плющом, покрылся пылью. Его и не пытались привести в порядок: не нужно, чтобы местные заметили, что тут кто-то обосновался. Ксу Руо стояла у стены в тени, пока у стола в коробке отчитывался тот самый заклинатель, что представился Лин Ху предсказателем.

– Да. Очень сильным. Это сложнее, чем казалось изначально. Вы говорили: «Просто дети». Но один из них с великим учителем, другой – с духовным оружием. Боюсь представить, что с третьей.

– Вот ты глупый... именно поэтому они и нужны мне. Сейчас. Учителя можно отвлечь, оружие победить. Но эти дети... они – золото. И такое золото осталось одно и почти без присмотра. Только действовать нужно быстро. Остальные просто брошенные котята, но, если покровители Тьен Ю узнают, что кто-то искал его, золото перепрячут. А может, вернут в клан. Или убьют... такое расточительство. Ничего, это была первая реакция. Ты сказал ему, что его ждет?

– Не успел. Он... и это оружие...

– Жаль. Я думаю, ему было бы интересно.

– Он же обычный шарлатан... предсказатели так не одеваются и не дают представлений, – ворчал по дороге Лин Ху. – Откуда он знает? Как он узнал? Почему так совпало, что вы попали в мой дом и эти же заклинатели ищут Сяо Тун и Фа Ханга? Мы же только что встретились. Чего им надо?!

Он шел быстро, сам, с двумя циновками на плече. Ян Шанюан смотрел на него и морщился. Когда Лин Ху замолк, учитель осторожно сказал:

– Молодой заклинатель... оно вас грызет. Больно, наверное?.. Может быть, стоит его отозвать? Может, нужна помощь?

Все три змеиные головы зло посмотрели на Ян Шанюана, но тот даже внимания на них не обратил. Две большие грызли правую руку Лин Ху, мелкая трепала его одежду так, что слышался треск ткани.

– Все в порядке, он без клыков и яда грызет, – заверил Лин Ху. – Простите, он просто сердится.

– На что?

– Что я выкрал его из клана, – с гордостью признался Лин Ху. – Мне не дали его унести с собой.

Змеи в подтверждение этих слов стали трепать Лин Ху яростнее, но тот мужественно делал вид, что все в порядке.

– Зачем вы выкрали оружие? – изумился Ян Шанюан.

Лин Ху моргнул, лицо его приняло было немного озадаченное выражение. Затем он простодушно ответил:

– Оно мое. Вы же видели шрамы на руке. Я два года потратил на то, чтобы научиться с ним управляться. А теперь отдать кому-то? Нет уж, оно мое. Вот умру – заберут с моего тела. Слушайте... это мое оружие. Конечно, они считали, что мне достаточно мотыги. Что я буду крестьянином. Но я заклинатель. Это оружие я заслужил по`том и кровью. А дедушкин меч из всей семьи признал только меня. Он запечатался после его смерти и не открывался ни отцу, ни брату. А стоило мне взять его в руки, и...

– И меч вы тоже выкрали?! – изумился Ян Шанюан.

Они вошли в лес и двигались к дому через заросли, хотя по-хорошему нужно было бы перепрыгивать по деревьям – это позволяло сократить время в пути. Змеи теперь смотрели на Ян Шанюана с надеждой – словно он в состоянии был вразумить этого несносного ребенка.

Лин Ху остановился, он выглядел обиженным:

– Не украл, а забрал заслуженное. В нынешней ситуации...

Мелкая змея отпустила его одежду и с досады цапнула за щеку. Лин Ху, до этого изображавший невозмутимость, вскрикнул, оторвал от себя все головы и, прижимая клубя-

щихся змей к земле, воскликнул:

– Не в лицо! Я же приказывал: только не лицо!..

Он обеспокоенно ощупал кровоточащую щеку. Змеи блеснули серебристым светом и исчезли.

Они вернулись уже в сумерках. Дверь дома была открыта настежь, горел костер, в котелке что-то кипело, рядом, на стуле, были разложены вымытые и очищенные редька и морковь.

Ян Шанюан выглядел более уставшим, чем его молодой спутник. Фа Ханг, присматривавший за костром, выскочил им навстречу и обеспокоенно спросил:

– Учитель, что-то случилось?

Из дома вышла Сяо Тун, ее руки были в муке.

– На нас снова напали, те заклинатели. Они знали про Лин Ху, – ответил Ян Шанюан.

– Что знали? – подозрительно спросила девушка, и Лин Ху немного высокомерно ответил:

– Даже то, чего не знаете вы.

Сяо Тун поняла, но решила больше не спрашивать, а

Фа Ханг был больше взволнован из-за состояния учителя.

– Они настолько сильны, что смогли вас... вымотать?.. – Он не мог подобрать слово.

На фоне утомленного учителя Лин Ху выглядел поразительно бодрым и чуть ли не светился от счастья.

– Нет, с ними дрался Лин Ху, мне не пришлось даже меча обнажить... да что там, мы просто сбежали. Дети мои, хозяин этого дома очень своенравный молодой заклинатель. Надеюсь, вы не прогневаете его никогда.

– Да ладно, я бы не стал нападать ни на кого из вас, – заверил Лин Ху и отправился к огороду – посмотреть, сколько работы ему еще осталось.

– Угу. Нападать. Именно этого и стоит бояться, – проворчал Ян Шанюан.

– Вы что с садом сделали?! – раздалось из-за дома. – Я же предупреждал!

Все трое поспешили на голос.

Утром, когда они уходили, казалось, что сад был замаскирован под лес, и лишь кое-где в нем проглядывала ботва съедобных растений и зреющие плоды. Сейчас же это была земля трудолюбивого, умелого крестьянина.

– Убрались, – удивленно ответила Сяо Тун и посмотрела на ошарашенное лицо Лин Ху.

Он правда, что ли, сорняками огород маскировал? Но ведь по ту сторону барьера его и так не видно.

– Мы быстро все пропололи, поэтому решили подровнять

грядки, полить, окучить немного. – Фа Ханг выглядел гордым.

– Помидоры... они блестят. Даже зеленые, – продолжил подмечать Лин Ху. – Я не понимаю... так должно быть?

– Не всегда, – осторожно заметил Ян Шанюан. – Видите ли, Фа Ханг не совсем обычный заклинатель не только потому, что был одержим...

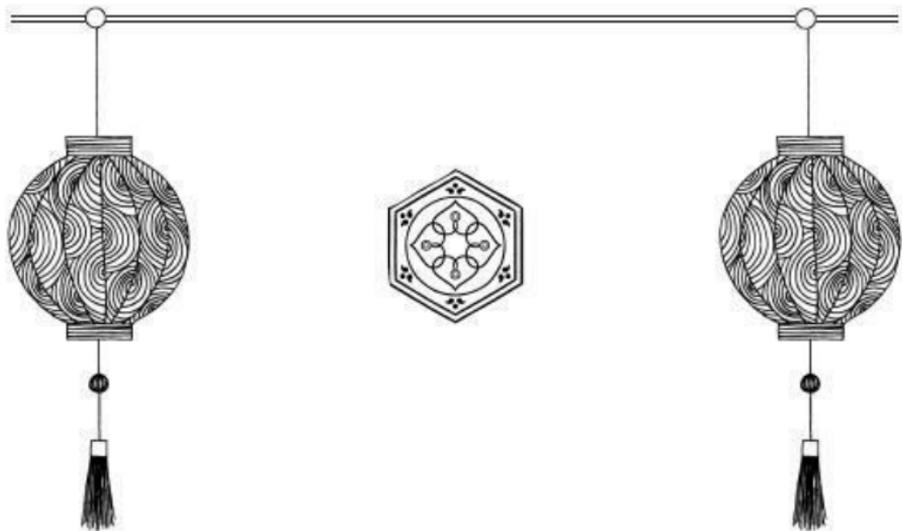
– Учитель... – смущенно попросил Фа Ханг.

– Дело в том, что ему покровительствует Дао Тиан, богиня плодородия. Глава клана любил посылать Фа Ханга прогуляться в огород. Именно потому, что после него все лучше росло, а иногда и вот так... блестело.

Глава 5

Оружие Сяо Тун и знакомый символ на двери

Одним из самых жутких воспоминаний Тьен Сина был погребальный костер в ордене. И его устроил не их клан.

Когда барьер рухнул, они с отцом были на дальних территориях. На тот момент магический щит поддерживался только теми, кто находился внутри, поэтому им с отцом ничего не грозило. Но они ощутили, барьер был разрушен настолько грубо, что отдача могла и убить. Никто не ожидал, что щит

могут сломать. Не было никаких причин: сильные заклинатели воевали на других землях, в самой резиденции оставались только старики и дети, а они не могли оказать сопротивления.

Костер так врезался в память, что Тьен Син видел его во снах и наяву, стоило закрыть глаза. Сваленные как попало, обгоревшие до черноты тела, слипшиеся так, что сложно было сказать, сколько всего трупов. Маленькие черепа... Они полагали, что, распределив поддержание барьера на всех, сделают его непробиваемым, несокрушимым. Они не подумали об отдаче.

Брат оставался в резиденции. К началу войны ему только исполнилось тринадцать. Тьен Син был даже рад держать его подальше от убийств и сражений. Рад, что отец не возражал, хотя мог потащить и младшего на войну, но решил не ссориться с супругой. А теперь резиденция была разрушена, разграблена, а вместо оставленных тут под защитой людей осталась кучка пепла. Они не могли понять: убиты все, кто оставался в резиденции, или только часть для устрашения? Долго искали выживших по окрестным лесам и горным тропам, но не нашли никого. В то время они думали, что Тьен Ю погиб, а прах его был похоронен вместе со всеми, в общей могиле, на которой пока не решались писать имена.

Теперь, когда брат скрывался, Тьен Сина иногда посещало беспокойство. Барьер, который он поставил на этот раз, базировался на его личной силе, и отдача, если что, на этот

раз ударит по нему. Но так ему было спокойнее: если кто-то придет нарушить покой Тьен Ю, то брату понадобится его сила, чтобы защититься.

К вечеру, когда все были заняты домашними хлопотами и его отсутствия никто бы не заметил, Тьен Син выбрался на берег пруда, под тень высокой скалы, которая нависала над водой. В детстве они на спор прыгали с этой скалы в воду, а сейчас она уже не казалась такой высокой. Он был уверен, что его не хватятся, но вскоре услышал негромкие, уверенные шаги. Кто-то шел сюда специально, кто-то явно знал про это место и кого можно тут найти.

– Вернись в дом, – приказал отец, пригнувшись, чтобы пройти под сводом скалы.

Син сделал вид, что задумался, но ответил: «Нет», словно услышал просьбу, а не приказ.

– Снова хочешь все испортить?

– В прошлый раз все случилось не по моей вине. – Тьен Син пожал плечами. Он сидел в костюме из дорогого шелка на земле, скрестив ноги. – Я устал. Тут прохладно и тихо. Оставь меня в покое хотя бы до ночи.

– Да уж, не по твоей... – проворчал отец, Тьен Жонг. – В этот раз он ничего не испортит. Вернись в дом.

– Брат тогда был мал, чтобы осознать тяжесть поступка. Нынешняя невеста – более подходящая пара. Я не виню его, все вышло...

– Мог уже детей растить, а не прятаться в горах от пред-

свадебной суматохи, – перебил отец.

Тьен Син безразлично пожал плечами и, откинувшись назад, прислонился спиной к камню.

– Мне казалось, что это должна была быть какая-то захватывающая история, как у вас с матерью. Что я должен встретить ее, полюбить, добиться... Но когда я влюблялся, то продолжал искать кого-то достойнее, бросал прежних и... что, если я слишком ветреный для семейной жизни? Что, если война все во мне выжгла и я больше не смогу любить? Что, если полюблю другую женщину?

– Возьмешь ее в наложницы, – отрезал отец.

– А если она не захочет в наложницы? Если супруга не захочет, чтобы я брал еще кого-то?

– Тебе двадцать пять. Так можно рассуждать до старости. А клану нужен следующий наследник, иначе я начну бояться за наше будущее. Тебя не смог вырастить как следует, так хоть с внуком ошибок не допущу.

– У брата тоже могут быть дети, – напомнил Тьен Син, внезапно посерьезнев. Теперь он смотрел на отца обиженно.

Тьен Жонг так же спокойно переспросил:

– У какого брата?

Лин Ху подцепил палочками рис, задумчиво пожевал. Ян Шанюан ел так, словно ничего особенного не замечал.

– Не понял, чем это отличается от того, как готовлю я? – словно обращаясь к тарелке, произнес Лин Ху.

Фа Ханг выдал только смущенное: «Ой».

– Все придет с опытом, – успокоил Ян Шанюан. – К тому же рыба лучше.

– Ее сделала я, – спокойно призналась Сяо Тун.

Они сидели на улице, вокруг костра. Постепенно темнело – день подходил к концу.

– Рис я еще примерно представляю, как готовить, а вот рыбу... – Фа Ханг выглядел смущенным.

– Что, никто больше не умеет нормально готовить? – спросила Сяо Тун.

Учитель быстро прожевал еду и тут же закивал:

– Не волнуйтесь. Я умею. А детям нужно только поднатопить. Никто не учил их этому раньше.

– Для нас готовили повара. Я совсем забыл, что это понадобится, – кивнул Фа Ханг. – У вас тоже?

– Да, нам тоже, – подтвердил Лин Ху. – Но, честно гово-

ря, у меня получается уже лучше. Первую неделю я вообще не мог нормально поесть, потому что съедобным не получалось ничего, а овощам еще надо было созреть. Как-то наелся просто риса, сырого... Потом болел всю ночь... Так что это еще неплохо.

– Спасибо. Я помнил, как готовила матушка, – отозвался Фа Ханг.

– Решено. Значит, теперь готовить еду будут двое: один, кто не умеет, и один, кто уже научился, – рассудил Ян Шанюан. – Этот навык мы быстро подтянем.

– Будет здорово, – согласился Лин Ху и отложил недоеденный рис, от рыбы в миске остались только кости. – Простите, если навязываюсь... но кроме готовки вы можете нас чему-нибудь еще научить?..

– Да, конечно, почему бы и нет, – улыбнулся Ян Шанюан. – Я так привык быть учителем, что вряд ли смог бы не учить, даже если бы вы не просили.

Подростки смотрели на него горящими глазами – даже Фа Ханг. Он боялся, что учитель теперь будет осторожнее с тренировками, а то и вовсе прекратит их. Одно дело, когда приходится убегать. Но Фа Ханг боялся, что после всех лет обучения он опять станет простым крестьянином.

Лин Ху и Фа Ханг первыми разделались с едой, поэтому отправились готовить новые спальные места и дом к ночевке. Сначала работали молча, но Лин Ху понял, что ему неловко от этой тишины. Однако он так мало знал про новых друзей,

что никак не мог придумать, с чего начать разговор. Передавая Фа Хангу тряпки, которые могли заменить одеяла, он как бы невзначай произнес:

– У твоего учителя была сложная жизнь.

– Тогда вообще непросто было, – с готовностью кивнул Фа Ханг. Кажется, его тоже тяготило молчание. – Все учителя те времена вспоминали как что-то ужасное. Наверное, нам повезло жить в спокойное время.

– Да, мне сложно представить, чтобы я даже через сотню лет был бы таким же жизнерадостным после всего, через что ему пришлось пройти.

Лин Ху пытался представить смерть родителей, которая бы случилась по его вине, и, хотя чувство любви еще ни разу не посещало его, юноше казалось, что он смог бы отдать жизнь за идеальную возлюбленную. Он представил себе, что ее не стало, а жертва оказалась напрасной.

Фа Ханг кивнул уже не так уверенно.

– И в то же время я немного понимаю его... связаться с кошмарным богом только потому, что других вариантов нет. Я не...

– С богом? – спросил Фа Ханг. – Что он рассказывал тебе?

– Что было с ним в нашем возрасте.

Лин Ху уже почувствовал, что что-то не так, и теперь соображал, на что менять тему. Но как раньше он не знал, о чем заговорить, так теперь не знал, на что отвлечься. Фа Ханг выглядел так, словно его оскорбили.

– Что-то не так?

– Ничего, – растерянно ответил Фа Ханг. Посмотрел на ткань в своих руках и замешкался, не понимая, что с ней делать. – Просто... учитель никогда нам не рассказывал об этом... о более поздних временах – да. Но в рассказах он всегда был уже сильным.

– Возможно... ему было стыдно, – шепотом предположил Лин Ху.

– Но ведь он рассказал тебе... Я не понимаю.

– Наверное, не стоило говорить об этом, – запоздало спохватился Лин Ху, увидев, что Фа Ханг уже повернулся к двери. – Пожалуйста, не говори Ян Шанюану, что я...

– Учитель! – крикнул Фа Ханг, и в следующую секунду в дверном проеме показалась голова старшего заклинателя. Он по-прежнему был улыбчив и жизнерадостен. – Я тоже хотел бы услышать истории из юности учителя!

Ян Шанюан заметно расстроился, Лин Ху закрыл лицо руками, словно так мог спрятаться.

– Я не могу их рассказать, – твердо отказал учитель.

– Почему?

– Потому что не хочу выглядеть плохо перед своим учеником.

– Это ведь было давно.

– Этот ученик снова капризничает. Ты уже не в том возрасте, чтобы выпрашивать у меня истории моей жизни, как сказку на ночь.

– Но раньше вы рассказывали. Даже если никто не просил. – Фа Ханг подошел к учителю. Он был в отчаянии.

– Чему я тебя учил? Смири свое любопытство и гордыню. Иногда я бываю излишне болтливым, иногда жалею об этом потом. Пока я рядом, возможно, у меня будет настроение рассказать и про то время. Но не сейчас и не когда ты так по-детски требуешь.

Фа Ханг замолк, насупился, глядя в пол. Вспомнил о ткани и начал молча застилать спальные места. Лин Ху, пока он не видел, извиняясь, поклонился учителю. Ян Шанюан не злился и только руками развел. Это немного успокоило Лин Ху, но у Фа Ханга заметно испортилось настроение.

На улице уже стемнело, лес вокруг наполнился звуками ночной жизни. Фа Ханг молчал весь вечер и думал теперь о чем-то своем, остальные обсуждали бытовые вопросы: спальные места и провизию.

– Я надеюсь, что мы сможем помочь вам восполнить те запасы, которые потратили, – произнес Ян Шанюан, гася свечи.

– Ничего страшного. Вы гости. Только, боюсь, я не рассчитывал на такое количество людей. – Лин Ху уже сидел на циновке, накрыв ноги одеялом. Спать ему не хотелось, он был готов разговаривать всю ночь. Так стосковался юноша по звукам человеческого голоса. – Того, что приносят сети, огорода и запасов в сарае не хватит, чтобы подготовиться к зиме на четверых.

Все трое одновременно устали на Лин Ху, словно он произнес какие-то запретные слова. Сяо Тун, сидя на стуле у окна, расплетала волосы. Фа Ханг расстилал постель для учителя, а Ян Шанюан застыл около свечи, так и не дунув на нее.

– Что такое? – попытался улыбнуться Лин Ху, но получилось не очень.

– Ничего страшного. Мы не задержимся тут так надолго, – заверил Ян Шанюан, думая успокоить юношу.

Однако эти слова произвели обратный эффект. И теперь хозяин дома смотрел на них, распахнув от изумления глаза, отчего был похож на обманутого ребенка.

– Мы здесь только на время, пока нас не перестанут искать. Пока погоня не уйдет дальше, – осторожно пояснила Сяо Тун. – Я благодарна тебе, но оставаться тут еще и на зиму – это слишком.

– А. Простите, я не так понял, – выпалил Лин Ху и тут же лег на циновку. – Я спать.

– Лин Ху. – Фа Ханг подвинулся ближе. Весь вечер он не произносил ни слова и, казалось, злился и на учителя, и на Лин Ху. – Хочешь, пойдем с нами. Мы тоже не очень знаем, куда толком идти.

– Не хочу. Я сплю, – с досадой ответил Лин Ху и накрылся одеялом с головой.

Ян Шанюан устало вздохнул, выдохом потушив свечу, и в темноте с благодарностью посмотрел на девушку, единствен-

ную, кто пока вел себя нормально. Вскоре все вроде бы заснуло. Раскинувшись под одеялом, первым засопел Фа Ханг. За ним – Ян Шанюан, которого все же основательно утомили бессонные ночи. Лин Ху прислушался к мерному дыханию спящих и начал вставать.

– Не уходи, – неожиданно шепотом попросила Сяо Тун. – Ты же заклинитель. Хочешь, пойдем вместе.

Лин Ху замер, словно вор, застигнутый на месте преступления. Затем лег обратно. Он не хотел разговаривать с предателями, но чувство симпатии перевесило. Он нехотя признался:

– Я не могу уйти.

– Почему?

– Тогда я предаю человека, который спас меня и которому я обещал, что не сбегу.

– Лин Ху, твоя жизнь – это твоя жизнь. Не надо обещать ее кому-то. Видно, что тебе тут не нравится. Видно, что тебе тут тоскливо. Мне это знакомо. И знаешь что я сделала? Я сбежала. И чувствую себя лучше.

– Я не могу, – повторил Лин Ху. Неожиданно он понял, что этот разговор его успокаивает.

– Ты заперт? Не можешь уйти дальше города? Он пленил тебя?

Лин Ху закрыл лицо руками и глухо признался:

– Я не хочу об этом рассказывать. Я хочу остаться для вас добрым хозяином.

– Нам есть чего бояться?

– Нет.

– Тогда почему ты не хочешь этого говорить? Тебя же что-то гложет.

Лин Ху помолчал немного и едва слышно спросил:

– Ты когда-нибудь убивала людей?

– Нет, – ответила Сяо Тун, присмирив.

– Я – да.

Больше она ни о чем не спрашивала.

Ранним утром Лин Ху проснулся от того, что кто-то легонько коснулся его щеки. Сначала он подумал, что все еще видит сон, потому что на Ян Шанюане почему-то была простая одежда из практичных материалов. Но даже в таком виде в нем угадывался сильный заклинатель.

– Я схожу в город. Один. Вернусь к вечеру, не волнуйтесь.

Лин Ху только моргнул, все еще пытаясь понять, сон это или взаправду. Потом повернулся и увидел Фа Ханга – тот лежал, как-то уж слишком усердно жмурясь. Судя по всему, его учитель предупредил первым.

Было раннее утро, за окном еще клубился туман, начинали выводить свои первые трели птицы. Еще даже толком не рассвело. Лин Ху повернулся на бок, плотнее закутался в одеяло и снова провалился в сон. За последние дни он сильно устал и теперь, когда дела разделились на четверых, был рад не вставать с рассветом.

В следующий раз он проснулся позже, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом. Рядом сидел Фа Ханг и тер лицо. Лин Ху прислушался к себе и решил, что выспался. Поднявшись, он заметил, что Сяо Тун, похоже, холодно под простой тканью. Она свернулась в клубок и закуталась в покрывало до самого носа. Лин Ху одеяло уже не было нужно, и он осторожно накинул его на девушку. Хотя было прохладно, он первым отправился во двор умываться холодной водой.

Юноша заметил, что возле уличного очага стоит накрытый крышкой котелок, и предположил, что там готовая еда, но решил не завтракать, пока не встали все.

Когда Лин Ху закончил кормить кур и козу, а Фа Ханг, не спрашивая ни о чем, принес в дом воды, Сяо Тун вышла на солнечный свет. Лин Ху как раз закрывал сарай для животных, улыбнулся ей и получил улыбку в ответ. Фа Ханг продолжал на него дуться и пожелал всем доброго утра себе под нос и как-то нерадостно. Еду, впрочем, не тронул и он. И теперь с явным облегчением в голосе предложил:

– Давайте поедим. Учитель встал рано, но приготовил все

это перед тем, как уйти.

Лин Ху снова отправился умываться, а Сяо Тун спросила:

– Куда ушел твой старший заклинатель?

– Подзаработать. Учитель рассеянный, он взял не так много денег в дорогу. Ему неловко обременять хозяина тратами. Да и... на будущее понадобится.

Фа Ханг, пока говорил, раскладывал рис по чашам. На последней фразе он замялся, пытаясь не смотреть на Лин Ху. Тот постарался сделать вид, что ему все равно, и молча и бесстрастно взял свою порцию

– Получается, сегодняшний день у нас свободен? – спросила Сяо Тун. – Попробовать поучить вас, что ли...

– Заклинательница Сяо Тун, не откажете ли мне в просьбе помериться силами? – наконец выговорил Лин Ху, когда понял, что вместо тренировок их могут снова засосать домашние дела.

Его оружие вчера уже высказало свое недовольство и сегодня должно было действовать спокойнее. Сяо Тун перестала жевать и смотрела на него с изумлением.

– Со мной? – переспросила она.

Лин Ху кивнул. Он сидел прямо, держа осанку так, словно находился не в лесу возле костра, а в резиденции богатого клана. Сяо Тун сидела чуть менее прилично, осанку не держала, но в целом тоже старалась соблюдать некоторую видимость этикета. Фа Ханг же с интересом наблюдал за ними, согнувшись над пиалой и вытянув ногу. Лин Ху не обращал

на него внимания – мало ли к чему привык этот заклинатель. Возможно, на пике Ланфэн делали поблажки младшим.

– Чему ты удивляешься? – бестактно спросил Фа Ханг. – У вас не принято приглашать на бой?

– Не меня, – быстро поморгала Сяо Тун. Улыбка вспыхивала на ее лице и тут же гасла. Согласия она еще не дала.

– У тебя интересное духовное оружие. У меня тоже оружие дальнего типа. Я не буду использовать меч. Честный бой. Это не на весь день.

– Да, конечно, – согласилась Сяо Тун.

Она выглядела по-прежнему изумленной и немного растерянной. Казалось, скажи Лин Ху о красоте ее лица или рук, она бы смутилась не так сильно, как от предложения подраться. Он вовремя заметил, как она отложила недоеденный рис, и поспешил добавить:

– После еды. После еды. Это может подождать.

Вчера он говорил ей, что убивал людей. А сегодня она была рада помериться силами. Лин Ху это немного успокоило. Было стыдно за ночной разговор. За откровенность. Но он ничего не мог поделать. Это были люди. Если бы не приличия и мысли о том, что это никому не нужно, Лин Ху уже рассказал бы им, как оказался здесь, кто создал барьер, кто он такой на самом деле и за что попал в опалу. Ему не хватило бы дыхания и целого дня, чтобы рассказать все, что он так хотел. Он бы поведал им о непростом выборе, который был вынужден сделать, и почему был вынужден принять это

решение. Об учителе и нескольких месяцах в чужом клане. Он рассказал бы все, но сдерживался изо всех сил.

Около дома была небольшая площадка – трава на ней была примята, местами поедена. Она образовывала небольшое пространство, в котором можно было не бояться зацепить кого-то или что-то. Фа Ханг устроился в тенишке, сел на крыльце и наблюдал за ними с горящими глазами. Лин Ху мог бы предложить ему рукопашную, но сейчас ему было гораздо интереснее посмотреть на духовное оружие в действии. Они разошлись по разным сторонам круга. Рядом с Сяо Тун появилось копьё – острием в землю. С улыбкой Лин Ху вызвал первую форму оружия, в которой оно было витым кнутом с тремя хвостами – побольше, поменьше и самым маленьким, обманчиво безобидным.

Сяо Тун первой бросилась вперед, и копьё, словно привязанное, потянулось следом, чуть запаздывая. Девушка резко остановилась, и копьё по инерции с силой рвануло на противника. Эту силу Лин Ху не смог бы остановить ни оружием, ни руками. Он увернулся и быстро пригнулся, потому что копьё вернулось. Тряхнул кистью руки, разворачивая кнут. Будь это реальная битва, он бы подобрался ближе, но бой был тренировочным, к тому же с почти другом, и оружие приняло форму змей на безопасном расстоянии от девушки. Он давал ей возможность рассмотреть то, что будет ее атаковать. Фа Ханг восхищенно вскрикнул, Сяо Тун отступила на шаг. На мгновение она испугалась, но тут же

взяла себя в руки. Копье воткнулось острием в землю и, когда змеи ринулись в атаку, ударило черенком по двум самым крупным. Лин Ху работал с осторожностью, сдерживался и следил, чтобы оружие не своевольничало. Тренировка оказалась даже интереснее настоящей битвы, потому что была сложнее. Одно дело – просто атаковать противника, и другое – стараться удержать поединок в рамках дружеского. Намного сложнее.

Пока копье отвлеклось на змей, Лин Ху прыгнул и замер на его черенке. Оружие попыталось сбросить его, как норовистый конь, но в него сверху и снизу вцепились змеи, удерживая на месте. Это дало Лин Ху немного времени, чтобы преодолеть сопротивление копья и спрыгнуть перед Сяо Тун, которая теперь была безоружна. Впрочем, как и он, змеи вцепились в копье и сворачивались вокруг него кольцами, не выпуская на зов хозяйки. Лин Ху улыбнулся, ушел от атаки, отклонившись в сторону, а Сяо Тун рванулась к своему оружию. Лин Ху даже не обернулся – сделав широкую и изящную подсечку, уронил девушку на землю. Плавно приземлился следом, придавил ее руку к земле и поставил колено на спину. Змеи отпустили копье и вернулись к хозяину. Лин Ху ждал продолжения, но девушка обмякла, сдалась, и он поспешил подняться.

– На самом деле неплохо, – подбодрил Лин Ху Сяо Тун. – Ты не использовала его на полную, потому что мы просто тренировались? А можешь показать полную силу на чем-ни-

будь?

– Полную силу?

Сяо Тун, однако, не выглядела довольной. Она старалась не смотреть ему в глаза, повернулась спиной и начала отряхиваться.

– Ну да. Как мой кнут. Может быть кнутом, сильным, конечно, но кнутом. Может быть змеями. Это все, что он умеет. Какие способности у копьа? Что оно еще может?

Сяо Тун впервые с того момента, как проиграла, обернулась и посмотрела ему в лицо – недоверчиво, удивленно. Лин Ху понял и выпалил вслух, прежде чем сообразил, что нужно было промолчать:

– Ты не знала?.. Это было нечестно, извини. Я должен был использовать только кнут, раз твое оружие не открылось еще до конца. Я не знал.

– Все в порядке. Это было честно, – нехотя признала Сяо Тун. Было видно, что ей стало очень любопытно, и она повернулась к Фа Хангу:

– Что умеет копье?

– Не знаю, – честно ответил тот. – А оно точно умеет?

– Это же духовное оружие? Духовное. Значит, им не только бить можно, – подтвердил Лин Ху.

Фа Ханг задумался и покачал головой:

– Я не знаю.

– Может, стоит спросить Ян Шанюана? – предположил Лин Ху. – Он ведь узнал его. Наверняка знает про это ору-

жие что-то. Хочешь, попробуем сразиться еще раз, когда ты его откроешь?

Сяо Тун задумчиво изучала резьбу копья и, не глядя, спросила:

– А если оно будет очень сильным?

– Так будет еще интереснее.

Фа Ханг, поняв, что дальше драться они не будут, спустился с крыльца, подскочил к Лин Ху и с горящими глазами, словно уже простил ему свои обиды, попросил:

– Можно посмотреть?

– Ты раньше не видел духовного оружия? – спросил Лин Ху, и кнут, свернутый вокруг его руки, снова стал змеями.

Три головы смотрели на зрителей недоверчиво, готовые в любой момент броситься, но приказа не поступало, и это их злило.

Сяо Тун смотрела на змей замороженно и, казалось, хотела потрогать их, но понимала, что этого делать не стоит.

– Откуда у тебя оно? – все так же восхищенно спросил Фа Ханг.

– Это... оружие моего клана, – признался Лин Ху.

Оно могло его выдать, но для этого надо было знать мир заклинателей на уровне Ян Шанюана или принимать участие в той войне два года назад.

Фа Ханг заметно расстроился, выпрямился.

– Как сложно с духовным оружием... Нужно либо родиться в богатом клане, либо выиграть соревнования, где еще

сотни заклинателей сражаются за него.

– Еще можно создать самому, – с энтузиазмом начал перечислять Лин Ху. – Еще есть испытания, пройдя которые ты можешь получить оружие. Оружие хранится в древних могилах, но отбирать у покойников, наверное, не твой вариант... Его можно купить. Заслужить. Есть много способов, все еще впереди.

– У Ян Шанюана есть духовное оружие? – спросила Сяо Тун.

Фа Ханг расстроился еще больше, но ответил:

– Есть. Говорят, он его использовал, но это был именно тот момент, когда в меня вселился демон, и я почти ничего не помню... Я потом просил его показать, но он отшучивался... Может быть, Лин Ху он покажет.

«Опять», – мрачно подумал юноша. Ему не хотелось ссориться.

Фа Ханг был среди них самым высоким, но вел себя как самый младший, а Лин Ху не мог спросить, сколько ему лет. Но в последнее время все чаще ловил себя на мысли, что если мальчику двенадцать, то все понятно. Детскость пройдет. А вот если восемнадцать...

Ян Шанюан закончил быстро. В этом тихом городке он мог разве что продать горожанам защитные талисманы. Создать их было просто, утром по памяти он сделал несколько десятков, но цену за них назначил самую низкую, иначе бы и вовсе не брали. Он не мог продавать этим людям что-то более сложное, даже заклинание тишины в чужих руках могло натворить бед. Обереги же были безопасны и приносили пользу, защищая от духов. Вполне достаточно, чтобы выгнать из дома призрака или другого мелкого пакостника. Поэтому Ян Шанюан и чувствовал себя удовлетворенным работой. Даже если он получил за это деньги – он помог людям.

Городок жил своей размеренной, раз и навсегда установившейся жизнью. В таких местах, если доведется вернуться через три месяца или полгода, меняется разве что погода. За прилавками в любое время будут те же продавцы, а те же жители будут неспешно прогуливаться между лотками с товарами. И в этом умиротворении Ян Шанюан чутко уловил нарушение общей гармонии. Он сначала подумал, что бродячие артисты снова устроили представление или где-то идет представление местного театра, но, прислушавшись, понял:

дело было явно невеселое. Он свернул с оживленной улицы, углубился во дворы. Он шел на звук непринужденно, словно прогуливался и делал вид, что не слышит женского плача...

Знак был выжжен на одной из створок деревянных ворот в поместье. Вторая створка была вырвана с корнем и валялась на земле. Дом слабо дымился, но что бы там ни полыхало до этого – все уже догорело. Вокруг, как всегда на пожарах, толпились люди. Самые хорошо одетые из них советовали что-то заплаканной женщине лет сорока и стоящему рядом с ней юноше. Ян Шанюан подумал, что тут для него все-таки найдется работа. Именно с этой мыслью он прошел мимо выжженного на воротах знака и остановился. Его заметили, советчики тут же забыли о своих советах и громко заговорили:

– Матушка, в городе есть заклинатель. Мы можем его попросить! Господин заклинатель, вы ведь сможете помочь убитой горем женщине?

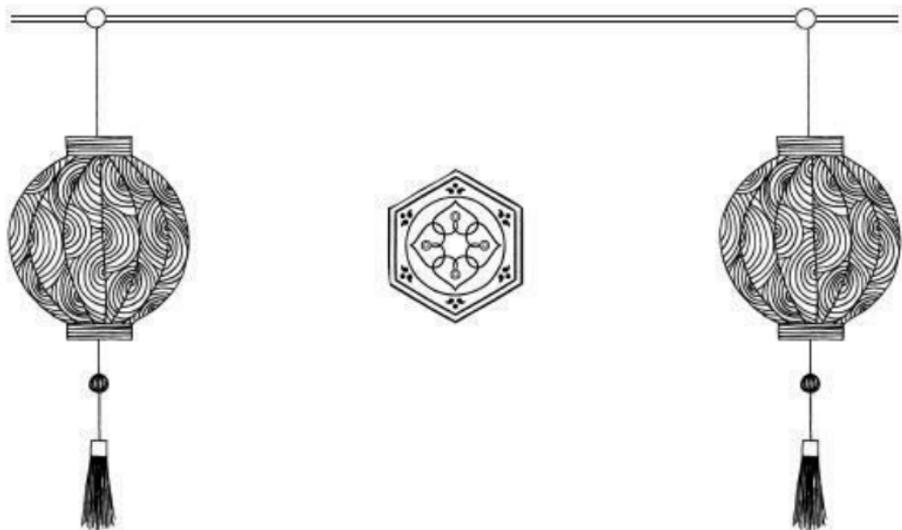
– У нее пропала дочь? – спросил Ян Шанюан, изо всех сил надеясь, что ошибся. – Демон похитил ее дочь? Так?

Такой же символ когда-то, более двухсот лет назад, чернел на менее богатых воротах дома его возлюбленной.

Глава 6

Покойный учитель Лин Ху и живые сумерки

Учитель вернулся рано, еще до наступления вечера. Так могло получиться, только если он вернулся на мече.

Лин Ху заготавливал рыбу: вешал ее на длинную нить. Фа Ханг поливал огород, но выбежал навстречу учителю, бросив ведро возле кострища. На шум из сарая для животных вышла Сяо Тун, поставила на землю ведро с кормом и тоже пошла навстречу. Лин Ху подумал, что так, наверное, выгля-

дят деревенские дети, когда их отцы возвращаются из города. Когда-то давно, в детстве, он тоже выбегал встречать отца, но тот быстро отучил мальчика так себя вести. Но он все равно потянулся за остальными просто потому, что не хотел оставаться в стороне.

– Учитель, куда вы ходили? Как все прошло? – спрашивал Фа Ханг, вертясь возле, но не забывал при этом дать место и девушке. Он привык, что вокруг учителя всегда много людей.

– В город. Не хотелось быть нахлебником, поэтому я заработал немного на защитных заклинаниях. Заодно кое-что докупил, чтобы не стеснять хозяина.

У Ян Шанюана с собой были плотные одеяла, как раз для холодных ночей. Он передал их Фа Хангу и тут же полез в рукава. Зашуршала тонкая бумага – на верхнее одеяло упало несколько конфет.

– И это для поднятия духа.

Лин Ху засмеялся.

– Вы и правда к нам как к детям, – произнес он.

Лин Ху и в детстве не так уж любил сладкое, хотя дома его было в достатке. Так что здесь, в своем уединенном обиталище, по конфетам он не скучал. Но Сяо Тун и Фа Ханг замерли, словно у них на глазах произошло что-то совершенно необыкновенное. Сяо Тун смущенно взяла горсть конфет и с благоговением спрятала в ладонях. Фа Ханг поспешил отнести одеяла, чтобы забрать с них свою горсть. Ян Шанюан

подошел к Лин Ху и, глядя на него, удивленно спросил:

– Ты не любишь сладкое? Нужно было купить что-то острое? Пресное? Лекарственное?

– Я ем сладкое. – Лин Ху подставил ладони, смирившись с тем, что опять превратился в маленького мальчика.

Ян Шанюан с облегчением высыпал на его ладони горсть светлых конфет и пошел к колодцу. Когда он отвернулся, Лин Ху разделил свою порцию пополам, одну молча отдал Сяо Тун. Вторую высыпал вернувшемуся Фа Хангу. Себе юноша оставил только одну конфету: все же не стоило настолько пренебрегать подарком. В этом было что-то знакомое... что-то печальное – так вот делиться. Но Лин Ху не хотел вспоминать. Ян Шанюан вернулся, закатывая рукава.

– Что молодые заклинатели хотят научиться готовить сегодня? Может быть, булочки? Или, возможно, сегодня попробуем замахнуться на то, чтобы сделать лапшу?

Лин Ху был уверен, что Фа Ханг забыл свою обиду на него. Уверенность эта не покидала его до самого вечера, пока на закате Фа Ханг не спросил неожиданно, без обвиняков:

– Какой учитель у Лин Ху? И почему оставил своего ученика одного?

Ян Шанюан замолчал, перестал есть и в ужасе уставился на ученика. Сяо Тун по его взгляду поняла, что что-то не так.

– Строг и прям, как бамбуковый лес. Силен, как горная река, – ответил Лин Ху, глядя в огонь. – У учителя много других забот. Этот недостойный ученик не стоит того, чтобы бросать их ради него.

Ян Шанюан попытался намекнуть, что на этом разговор стоит закончить, но Фа Ханг не понял и нахмурился:

– Это учитель создал этот барьер?

– Нет.

– Учитель обустроил это место?

– Слушайте, уже поздно, – вмешался Ян Шанюан. – У нас наверняка много дел...

– Нет. Учитель ничего не смог бы сейчас сделать для меня, потому что погиб, – невозмутимо закончил Лин Ху, после чего поднялся. То, что они приготовили вместо лапши, есть было все равно противно – разбухшее тесто, как медуза, плавало в подсоленной воде. Лин Ху казалось, что он спокоен, ему просто не хотел продолжать эту тему. – Если тебе показалось, что твой учитель более благосклонен ко мне или что я пытаюсь напроситься к нему в ученики, то зря. Я дал себе слово больше никого не называть учителем. Я приношу несчастья.

Фа Ханг растерялся, а глаза его подозрительно заблесте-

ли. Остальные молчали, пока Лин Ху относил недоеденное курам, а потом, перевязав волосы повыше, ушел по тропе, ведущей к сетям. Все понимали, что ему нужно побыть одному.

– Надо извиниться, – как бы невзначай произнесла Сяо Тун.

Она не обвиняла – просто сказала что-то само собой разумеющееся. Фа Ханг отложил еду, уверенно встал, повернулся в сторону тропы и замялся. Взглянул на учителя в поисках поддержки или одобрения, тот нахмурился, словно говоря: «Давай, или будешь искать себе другого наставника».

Когда Фа Ханг догнал его, Лин Ху стоял у воды, спиной к тропе. Услышав шаги, быстро вытер глаза рукавом и обернулся в ожидании.

– Я... – начал Фа Ханг, но вспомнил о приличиях, вытянулся, выпрямил спину, поклонился. – Этот ученик был дерзок. Я расстроился, что кто-то за несколько дней удостоился большего внимания учителя, чем все ученики пика Ланфэн. Я не думал о чувствах заклинателя Лин Ху. Я нарочно пытался задеть его в недавнем разговоре, опозорив его учителя. Я раскаиваюсь в этом и обещаю больше не вести себя так.

– Так это было нарочно? – спокойно спросил Лин Ху, и лицо Фа Ханга стало алым до самых кончиков ушей. – Ты спрашивал, что сделал для меня мой учитель. Когда в клане думали, что я мертв, он отомстил за меня и убил сына главы клана, с которым мы воевали. Когда война затянулась и

другие кланы потребовали перемирия, наши враги согласились отдать пленников в обмен всего на одну жизнь. Жизнь моего учителя, потому что он убил единственного наследника. Он согласился, поскольку был шанс, что меня вернут живым. Барьер – прекрасный. Это место – тоже замечательное. Но больше, чем учитель, для меня не делал никто. Хотя мне не нужна была эта жертва... тому мальчику было столько же лет, сколько мне сейчас. Но я не могу винить его. Единственный, кто виноват, – это я.

Лин Ху по-прежнему стоял очень прямо. Он сцепил руки перед собой и выглядел уверенным и спокойным, даже величественным. Фа Ханг только теперь осознал: это место, манеры этого заклинателя, такой мощный барьер... Он не был рядовым учеником. За чью смерть будут мстить, убивая наследника? За смерть другого наследника. Фа Ханг впервые ощутил пропасть между ними, и ему стало совсем неуютно. Он и раньше догадывался, что Лин Ху из богатой семьи, но из-за возраста и вежливости юноши думал, что они равны. Оба молодые заклинатели. Думал, что они могут подружиться. Теперь ему было неловко и за эти мысли.

В школе Ланфэн он с одинаковой легкостью заводил и друзей, и врагов. И теперь, когда возвращение стало невозможным, он понимал, как ему не хватает и тех и других. Лин Ху был похож на одного заклинателя из школы, которого к ним на обучение прислал небольшой клан, так как учителя на Ланфэне были лучше. Сяо Тун напоминала его

подругу, ту взяли на пик из деревни, как и его самого. Фа Ханг изо всех сил верил, что с помощью новых друзей сможет заткнуть ту дыру внутри себя, которая образовалась на месте его прошлой жизни. И Ян Шанюан был настолько дорог ему, потому что был единственным настоящим осколком той жизни. И Фа Ханг по-детски ревновал его ко всем и категорически не хотел им делиться. Он и думать не мог, что ради него учитель откажется от всего и уйдет с пика. В глубине души Фа Ханг еще надеялся, что они смогут вернуться, но по лицу наставника догадывался: нет. Причин юноша понять не мог. Тот случай был просто проявлением одержимости, пусть чуть более сильной и разрушительной, но ведь все прошло. За что с ним так? Но теперь, глядя на Лин Ху, он понимал, насколько был несправедлив к нему. Фа Ханг мог вернуться к родителям – они бы приняли его. У Лин Ху, кроме этого места, не было ничего. Конечно, он цеплялся за все, как репей. Не только за Ян Шанюана, но и за него, Фа Ханга, и за Сяо Тун. Он готов был принять их как давних и проверенных друзей. А у друзей все общее. К тому же у Лин Ху был свой учитель, которого больше никто не заменит.

Фа Ханг спустился с пригорка, на котором стоял, к Лин Ху. Тот хотел было отступить на шаг назад, но остался на месте. Фа Ханг показал ему открытые ладони, словно подходил к дикому зверю, потом медленно развел руки в стороны. И так же медленно соединил снова, заключив Лин Ху в объятия. Теперь парень казался еще более тощим и еще бо-

лее юным. Он не оттолкнул Фа Ханга, не напрягся – он среагировал так, словно это было привычно, будто они все уже давно стали семьей. Когда Фа Ханг разжал руки, то заметил, что глаза Лин Ху снова заблестели.

– Мне сейчас так стыдно, что, если бы мой стыд был пожаром, воды из реки не хватило бы его потушить. – Фа Ханг пытался хотя бы немного дотянуться до уровня Лин Ху и говорить на равных. – Учитель – все, что осталось у меня от прошлой жизни. Это все равно как если бы твое оружие признало меня. Это обидно, но я справлюсь. Учитель просто... слишком долго был наставником. Видимо, он не может не наставлять кого-то младше себя.

Фа Ханг почувствовал, что ему стало легче. Он снова поднялся на пригорок, решив оставить Лин Ху одного, чтобы тот тоже мог успокоиться. Но стоило ему сделать шаг, как сзади раздался беспомощный голос:

– Не уходите.

Фа Ханг обернулся.

– Я всегда жил в большом клане. Вокруг всегда были люди... Я не могу. Я как представляю, что останусь тут один, зимой, ночью... Я и никого больше, только животные... Я не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.